

Журнал для семейного чтения

Женщина Дагестана

№ 5 / 2024

ISSN 0132-7321

**Татьяна
Гамалей**

Современница

Юбилей

Соотечественники

Люди и судьбы

Советы
психолога

«Женщина Дагестана»
на русском языке
№ 5/2024

Учредитель:

Агентство информации и печати
Республики Дагестан

Главный редактор

Х. А. Шамилова j-dag@mail.ru

Редакционная коллегия:

заместитель главного редактора

С. Х. Булгаева sulgi65@mail.ru

Ответственный секретарь

Н. М. Керимова kerimk@mail.ru

Редактор русского выпуска

Г. Х. Асадулаева musaeva_gulnara@mail.ru

Редактор аварского выпуска

Б. Ш. Мухидинова bahu4y@mail.ru

Редактор даргинского выпуска

П. Г. Вагидова vagidova.2024@mail.ru

Редактор кумыкского выпуска

П. Х. Хайбуллаева bike-1970@mail.ru

Редактор лакского выпуска

А. Ю. Абдурахманова delia25@mail.ru

Редактор лезгинского выпуска

Н. Н. Ибрагимова shikhnabieva1981@mail.ru

Редактор табасаранского выпуска

С. М. Исрафилова suvaynat@mail.ru

Корреспонденты:

А. Тажудинова

В. Ратенкова

Р. Бакидов

Заведующая редакцией

С. М. Гамзатова

Художественный редактор

Г. А. Курбан-Адамова guleymat@mail.ru

Адрес редакции и издателя:

367018, Республика Дагестан,

г. Махачкала, пр-т Насрутдинова, 1а.

j-dag@mail.ru; zhenshina_dag@e-dag.ru

Журнал отпечатан в типографии:

ГАУ РД Издательский дом «Дагестан».

г. Махачкала, пр-т Насрутдинова, 1а.

Телефоны редакции:

65-00-36, 65-00-37, 65-00-39, 65-00-40.

Официальный сайт

журнала «Женщина Дагестана»:

женщинадагестана.рф

Дата выхода в свет 29.10.2024 г.

Формат бумаги 70 x 100 1/16.

Объем: 5,5 усл. печ. л.

Заказ № 1007. Тираж (3550) 497 экз.

Журнал для семейного чтения. Издается с 1957 г.

Выходит на аварском, даргинском, кумыкском,

лакском, лезгинском, русском, табасаранском

языках один раз в два месяца.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ

№ ТУ05-00429 выдано Управлением Федеральной

службы по надзору в сфере связи, информаци-

онных технологий и массовых коммуникаций по

Республике Дагестан.

Арт-директор – Моллакаев М. Ю. (MagNazar)

Фотограф – Курбанов Б. Д.

Содержание

2. Современница
«Был обаятельный и немного героический образ учительницы»
 6. Современница
Зовите меня «Учитель Зайнап»
 10. Юбилей
Всегда оставался поэтом
 12. Деловая женщина
Выжить в авиакатастрофе и сделать карьеру
 16. Реклама
Чтоб вам сладко жилось!
 18. Соотечественники
«Всё то же самое, только на французском»
 22. Юбилей
Некоторые факты из биографии Сулеймана Стальского
 24. Профессионал
В этой жизни всё возможно!
 28. Житейская история
Отец моих детей
 32. К 300-летию Российской академии наук
Женщины в науке
 34. Они были первыми
«Она была интересным человеком»
 39. Поэзия
Серена
 41. Культура
«Время наших героев»
 44. Современница
Дать шанс и право на жизнь!
 48. Люди и судьбы
Человек, к которому хочется вернуться
 52. Личность
Не профессия – призвание...
 56. Мой Дагестан
Тёмное
- POST scriptum**
57. *Что думают мужчины (когда им нужно написать колонку о женщинах)*
 58. Советы юриста
Не попасть в сети!
 60. Советы психолога
Род. Его значение и воздействие на жизнь и судьбу человека
 61. Выставка
Мир, сотворенный тобой...

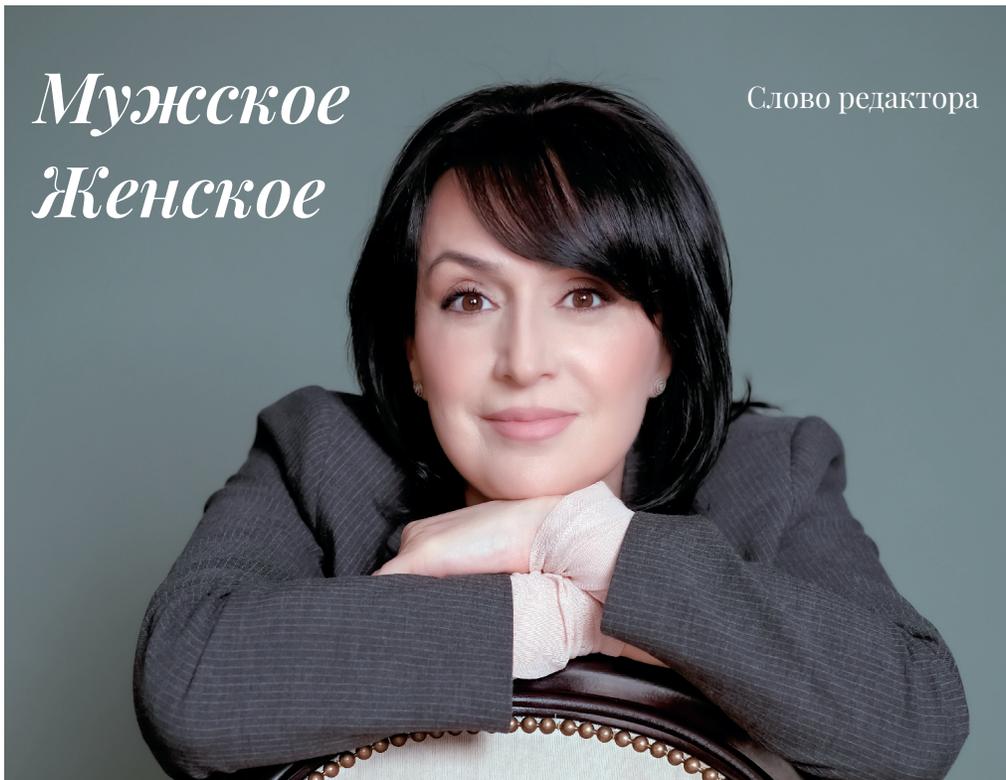
На обложках:

I – Татьяна Гамалей

III – Октай Алирзаев. «Кубачинка»

Мужское Женское

Слово редактора

В этом номере журнала мы публикуем заметку Руслана Бакидова «Что думают мужчины?» И предвосхищая его рассказ, хочу написать от имени женщины, но всё же оглядываясь на авторитет одного из великих мужчин современности – писателя Даниила Андреева.

Довольно часто встречаются решительные утверждения некоторых мужчин и женщин, будто бы культурные и творческие задачи обоих полов – одни и те же, но думаю, что с этим легко можно не согласиться. Одарена ли женщина менее, чем мужчина? Совершенно бесспорно, что в некоторых отношениях – да. И столь же бесспорно, что в других отношениях она обладает дарами, которых мужчина не имеет и никогда не будет иметь.

В областях высшего творчества, как пишет Д. Андреев, совершается нечто обратное тому, что мы видим в мире физическом: там оплодотворяющее начало – женщина, оформляющее и воплощающее – мужчина. «Божественная комедия» есть плод двоих, и без Беатриче она также не появилась бы на свет, как и без Данте. А если бы мы вникли в глубину творческого процесса великих художников, мы бы убедились, что духовное семя их бессмертных творений именно женщиной брошено в глубину их подсознания, в сокровенные творческие тайники.

Тысячи лет преобладало мужское начало: сила, дерзость, гордыня, отвага,

жесткость, воинственность. Существует испанская поговорка: «Мужчина должен быть свиреп». Тысячелетие за тысячелетием перекатываются по лицу земли волны войн. Говорят иногда о женской жестокости, но, Боже мой, разве кровопролитие чингизханов, тимуров, наполеонов, ярость якобинского террора, неистовства колониальных захватов начинались и возглавлялись женщинами?!

История знает женщин-отравительниц, братоубийц, детоубийц, извращенных садисток, но не знает ни одной, чьё историческое значение сопоставимо со значением Тиберия и Нерона, Ассаргадона и Алла эд-Дина, Торквемады и Пизарро, герцога Альбы и Робеспьера, Грозного и Скуратова, Гитлера и... не буду продолжать. До сих пор провозглашалось, что не только мужчина, но и женщина обязана быть мужественной. Если под мужественностью понимать стойкость в жизненной борьбе, то это, конечно, так. Но если под женственностью понимать сочетание сердечной теплоты и способности жертвовать собой ради тех, кого любишь, то не только женщина, но и мужчина должен быть добрым и нежным по отношению к своей прекрасной половине...

A handwritten signature in black ink, appearing to be 'Xamir Shamilova'.

Хамис Шамилова,
главный редактор

«Был обаятельный и немного героический образ учительницы»

Татьяна Гамалей много лет преподавала на филологическом факультете ДГУ, была заместителем главы администрации Махачкалы, пять лет руководила министерством по национальной политике РД, а сейчас работает в журнале «Дагестан». Казалось бы, тут можно только молча развести руками: мол, хватает же кому-то энергии и компетенции, чтобы на ура справляться с такими разными задачами. Но мы пошли иным путем и взяли у Татьяны Владимировны интервью. Чтобы выяснить, кто возглавляет ее личный рейтинг «студентов-плохишей», кто входит в загадочную группировку «могучая кучка» (и что это вообще такое) и как примириться ярким туристам и консервативным местным жителям.

– *Помните свою первую пару в роли преподавателя?*

– Первую не помню: почти 35 лет прошло! Но точно помню, чего боялась: что материал закончится до звонка и повиснет долгая неловкая пауза. Но бог милował.

– Студенты 1990-х и студенты 2000-х. Чем они отличались?

– Мне кажется, 90-е стали временем последних сильных курсов на филфаке, когда, скажем, абсолютное большинство на курсе училось на хорошо и отлично. В 2000-е начался отток населения в другие регионы, уезжали и за границу. Уехали многие хорошие специалисты, в том числе – учителя. Состав городского населения стал меняться, изменились и наши студенты.

– *А студенты в конце 70-х и в начале 80-х, когда Вы сами ещё учились в вузе, какими они были? Какой Вам запомнилась студенческая жизнь?*

– Мы считали настоящим счастьем поступить на факультет. Преподаватели были прекрасные. И студенты как-то подтягивались, старались идти в ногу: стыдно было что-то не знать. При этом студенческая жизнь кипела: были в моде молодежные театры, подступал КВН, за пять лет студенческой жизни мы успевали побывать в фольклорной экспедиции

(наша группа, например, ездила в Лакский район), в пионерском лагере (в Краснодарском крае), в стройотряде (в Тюмени) и на легендарных виноградниках в Дербентском районе (а некоторые еще и на консервном заводе). Это задавало совсем другой ритм жизни, расширяло горизонты. Я долго считала, что студенческая жизнь – это лучшая часть моей жизни, очень яркая. Так и есть, пожалуй.

– *Преподавать вообще дело непростое. Как Вы в это вязались?*

– Всегда хотелось учить. Был такой очень обаятельный и немного героический образ учительницы, созданный советским кинематографом, и я себя с ним идентифицировала. Будете смеяться, но я даже писала письмо куда-то на Крайний Север, женщине-руководителю, что хочу работать у них учительницей. Ответа не получила, к счастью, наверно. Потом, после поступления в ДГУ, школа немного померкла, жизнь в вузе была намного интереснее, насыщеннее. Ленинград, Ленинградский государственный университет, где училась в аспирантуре, точки над і расставили. И я вернулась в родной университет, на филологический факультет. Очень гордилась этим и почитала за счастье. И еще успела поработать с теми, у кого училась.

– Можете рассказать о самых невыносимых студенческих типажах?

– В моём рейтинге «плохишей» – ленивые, ничем не интересующиеся и не выполняющие своих обещаний – досдать, дочитать, исправить. Конечно, были и такие, и за них было как-то стыдно.

– А какие студенты, напротив, становились Вашими любимчиками?

– Обычно сближала общая работа, поэтому у меня долго сохранялись дружеские отношения с дипломниками. Всегда интересны люди особенные, со своим мнением, что называется, «с судьбой». Еще, конечно, яркие, артистичные. На каждом курсе были такие, особенно на отделении журналистики.

– Какие мысли возникли у Вас, когда Вам предложили должность заместителя главы администрации Махачкалы?

– О, это были самые сложные дни, огромный стресс от объема информации, которую нужно усвоить. Но сквозь сумятицу проступили и опять надежно сработали проверенные принципы: найди хотя бы несколько единомышленников, работай в команде, ставь реальные цели.

– Пять лет в должности министра по национальной политике. Какими они Вам запомнились?

– Работать было очень интересно. Опущу стенания о трудностях – сейчас вспоминается только хорошее. Считаю, что мы выбрали верный путь: как можно больше общаться с населением, говорить с ним, быть рядом. С любовью вспоминаю поездки по районам, дальним сёлам, наши проекты «Куначество» и «Как живешь, сосед?» Во время этих встреч люди

В 1973 году семья Гамалей – отец, мать и три дочери – переехала из Хасавюрта в Махачкалу: Владимира Владимировича пригласили работать в «Дагестанскую правду». В.В. Гамалей был хорошо известен в республиканских журналистских кругах: в 60-е он работал редактором хасавюртовской газеты «Дружба», сменив на этом посту Камала Абукова, а с начала 70-х он почти 30 лет был ответственным секретарем главной дагестанской газеты. Мама – Мария Валерьяновна Попова – была по профессии библиотекарем, начала свою трудовую биографию в библиотеке МГУ. Это была дружная семья, в которой все любили и поддерживали друг друга.

говорили удивительные слова о том, что они будто проснулись, услышали друг друга, ощутили близость, вновь почувствовали, что они интересны, значимы.

– Тему с национальной политикой я не хочу сильно затрагивать, но один вопрос есть. По поводу туризма, раз уж он у нас так разросся. Плюсы-минусы, которые Вы замечаете в том, как у нас развивается туризм, и договоримся ли мы когда-нибудь о дресс-коде для туристов. И стоит ли его вообще вводить?

– Опыт некоторых южных европейских стран показывает, что население устаёт от наплыва туристов и предпочитает экономические убытки туристическому нашествию. Ведь, как ни крути, это достаточно массивное и не всегда корректное вторжение в мир обычной жизни этих людей. Но Дагестан пока еще может позволить себе принимать гостей, они выгодны нашему «безработному» региону и дают реальную возможность прокормить семью: в кафе, ресторанах, гостиницах, развлекательных центрах, на транспор-

те – везде нужна в работниках. С дресс-кодом тоже должно прийти понимание, некоторый компромисс: мы не имеем права требовать от людей, приехавших отдыхать на юг, особой аскезы, отказа от яркой летней одежды, но и гости должны ограничивать своё стремление подставлять под наше жгучее солнце как можно больше открытого тела. Так и притрёмся друг к другу. Главное, чего хотелось бы лично мне: не испытывать неловкости за неустроенность, мусор, в обилии рассыпанный везде и всюду, и не только по вине коммунальных служб, но и от отсутствия навыков у людей не всегда поступать так, как им проще и как хочется.

– Сейчас работаете в журнале «Дагестан», одна из ключевых тем которого – культура. Давайте чуть-чуть о ней и поговорим.

– Давайте. Но хотелось бы отметить, что журнал «Дагестан» – не только о культуре как о некоторой совокупности событий городской жизни. Он – о неразрывности истории, о потоке, в котором есть место и культуре, конечно, о людях, которые своим пониманием жизни, мировоззрением влияли на судьбы людей.

– Концерты, спектакли, выставки, литературные и киношные вечера... По Вашим наблюдениям, какие из этих мероприятий привлекают наибольшее внимание?

– Здесь нет однозначного ответа. Во-первых, у разных возрастных групп свои предпочтения. Во-вторых, по моим наблюдениям, есть определённый костяк, несколько десятков горожан, которые и ходят на все значимые мероприятия. Ну, допустим, не десятков, а сотен, хотя это утверждение достаточно сомнительно. Для почти миллионного города это довольно грустный факт. Что делают остальные? Не знаю, наверно, смотрят турецкие сериалы. А из одного музейного зала в другой, от одной выставки к другой кочуют одни и те же люди – та самая моя любимая городская интеллигенция, «могучая кучка» равнодушных и любознательных людей.

– Чем Вы сейчас заняты? Много свободного времени?

– Нет, его, как обычно, не хватает. Работа в журнале, поиски в архиве, поездки. Наше сообщество в Телеграм «Друзья

дерева» («ДД») пытается привлечь внимание к сохранению деревьев в Махачкале. Еще дружу с известным в городе сообществом ВЧ-group, амбассадорами семейного чтения – в их активе много добрых дел. Кстати, в группу входят и организаторы проекта «Куклоград», придуманного почти десять лет назад рано ушедшей Мадриной Манасовой. Кукольные выставки проходят в конце года, в этом декабре ожидается проведение четвёртого возрождённого фестиваля дагестанских кукольников.

В октябре прошел очередной, уже одиннадцатый книжный фестиваль «Тарки-Тау», его организатор и бессменный руководитель оргкомитета – журналист, писатель, художник, редактор журнала «Дагестан» Марат Гаджиев. В этом году проект поддержал Российский фонд культуры. Как обычно, приехали известные российские издательства, писатели, поэты. Конечно, мы помогаем в его организации.

Одним словом, покажите мне человека, которому скучно и нечем заняться, и я поделюсь с ним секретами заполнения своих суток.

Беседовал Руслан Бакидов

Зайнап
Алиева

Зовите меня «Учитель Зайнап»

Есть что-то неуловимое в ее образе – твердом и одновременно волнующем, в уверенном взгляде, в нежности не напоказ, в глубокой внутренней покоряющей материнской силе.

Учительская стезя...

Зайнап Магомедтагировна Алиева, замдиректора по воспитательной работе МБОУ «Нижнеказанищенский многопрофильный лицей», – сильный человек, и она знает цену как труду на земле, так и тому, как учить и воспитывать будущие поколения.

– Дети, как и тридцать-сорок лет назад, самые разные, – улыбается педагог, – и сейчас уважают своего учителя за знания, кругозор, умение отправиться со своими учениками в увлекательное путешествие в страну знаний.

Зайнап Магомедтагировна преобразается, когда говорит о детях, знает, чем заполнен мир ребенка, его взаимоотношения с ровесниками.

– Я ведь родом отсюда, из Нижнего Казанища, здесь родилась, выросла. Родители: мама – педагог, отец – правоохранитель, – были, знаете, такими «коммунистами», для которых в жизни был только тот прямой путь, по которому должен пройти каждый настоящий человек!

Будучи еще студенткой химико-биологического факультета ДГПУ, проходила учебную практику в родном селе, куда и вернулась после окончания вуза.

– Я ни капельки не сомневалась в том, что нахожусь на своем месте, – говорит Зайнап Магомедтагировна.

Сохраняя преемственность...

Её коллеги отмечают, что она принадлежит к числу лучших педагогов района, отличается высокой культурой труда, способностью создать непринужденную и при этом деловую обстановку на уроках.

Она улыбается:

– Вообще-то я строгий учитель. И мои подопечные это знают, но не обижаются на меня – я для них не столько педагог, сколько наставник, проводник в мир знаний.

Зайнап Алиевой присвоена первая педагогическая квалификационная категория. Больше 40 лет она заместитель директора лицея по воспитательной работе. В ее рабочем портфолио немало интересных авторских разработок. Показательно, что учащиеся талантливого педагога – победители районных, республиканских олимпиад. А коллеги подчеркивают, что результатом ее системной работы является глубокий анализ, повседневный контроль, доверие учеников к учителю. Это и открытые уроки Зайнап

Магомедтагировны, и творческие отчеты, и круглые столы, и семинары, и посещения уроков учителей-предметников.

Профориентация духа...

С гордостью педагог рассказывает о своих учениках.

– Я всегда говорила, что мечтаю, чтобы у нас в районе работали выходцы из нашего района, среди которых были бы и врачи. И мои ребята меня не подвели. Сегодня проблем в районе, в селе с врачами нет.

Главное – мотивация молодежи, именно на это ориентирует профильное обучение. А труд – один из самых важных воспитательных компонентов. Не барчуков надо растить, а сознательных людей, которые будут помощниками и своей семье, и своему селу, району. Вот что важно.

Педагог уверена, что в ребенке надо видеть, прежде всего, личность. Распознавать, почувствовать его душу – в этом она видит своё предназначение.

– Нас в семье было пятеро. И в каждого из нас родители вложили любовь к своему народу, к родине, к своей земле. Сильнее этого ничего нет и не может быть.

Зайнап Магомедтагировна считает, что воспитание трудом – это и есть главное, с чего начинается рождение человека.

– Мы с мужем прожили трудную, но честную жизнь. Все свои силы отдавали работе. И сегодня я не мыслю себя без своих ребят. Муж Осман трудился бригадиром в местном совхозе, ныне работает в районном горводоканале. Я всю жизнь учительствую. Мы с ним как две половинки одного яблока и всегда понимаем друг друга с полуслова. Трех детей вырастили, двух сыновей и дочь. Учиться они любили, и для них родительская похвала была подарком. Мы не баловали детей. Они старались работать наравне со старшими, не жалуясь, не сетуя, и ни в чем не подвели. Дочь пошла в меня, стала учителем, как говорят ее коллеги, хорошим. И я не хвастаюсь, так оно и есть. А ее дети, мои внуки, выбрали для себя изучение китайского языка.

В семье Зайнап Магомедтагировны дети с родителями на «вы». А это – показатель высочайшего уважения к родителям.

«Мы родом из Дагестана...»

Двое сыновей Зайнап удостоены ордена Мужества. Один из сыновей погиб в СВО. Говорить об этом я не решалась, но разговор все равно коснулся этой темы. Для семьи Алиевых СВО, где они потеряли своего младшего сына, – момент истины.

Саид, младший сын Османа и Зайнап, с детства защищал слабых, любил правду. Окончил экстерном школу, вуз, работал в школе учителем информатики. Отслужил в армии. А дальше, как и старший брат, выбрал контрактную службу – сначала в Ботлихе, затем в Абхазии. Одним из первых вступил на территорию добровольно присоединившихся к России украинских областей.

Зайнап Магомедтагировна вспоминает, что готовила ко Дню защитника Отечества поздравительный ролик для сыновей. А вечером младший, Саид, прислал короткое сообщение: «Если утром не выйду на связь – значит, началось».

А еще раньше он написал родным: «Трус и предатель... Иными словами я не могу и не хочу называть тех, кто уклоняется от исполнения приказа, оставляет вверенный ему пост или уходит, просто исчезает. Мне стыдно и больно за тех, кто прячется за спинами местных жителей. То, что мы увидели и испытали здесь, пусть не знают и не испытают наши дети и внуки. Я пойду до конца. И не уговаривайте вы меня»...

В Мариуполе Саид получил первое ранение, но в санчасть не обратился. Был награжден медалью «За боевые отличия» и представлен к медали Жукова. Под Попасной был вновь ранен, эвакуирован на территорию России. Снова вернулся на передовую. Не мог оставить «своих». Ребят он называл по-кумыкски: «мени яшларым» – мои дети. И за семь месяцев участия в СВО никогда не снимал офицерские погоны.

7 сентября 2022 года отправился выполнять очередное боевое задание. Под

шквальным огнем Саид приказал солдатам отходить, сам прикрывал их. Но не уберётся...

Указом Президента РФ В. В. Путина от 9 ноября 2022 года командир первого танкового взвода девятой танковой роты третьего танкового батальона старший лейтенант Саид Алиев награжден орденом Мужества (посмертно). У героя остались жена Садия, дочь Самира. Родители мужественно встретили гибель сына. Для них Саид остаётся живым.

Они гордятся и своим старшим – Солтаном. И считают его патриотом.

– Солтан хорошо учился, тоже окончил школу экстерном, выучился на юриста, – рассказывает Зайнап Магомедтагировна, – служил в пограничных войсках в Карелии, работал в службе судебных приставов, ему был присвоен класный чин. Позже заключил контракт и с 2022 года находился в служебной командировке на территории новых областей России.

Участвовал в боевых действиях в зоне СВО. Солтан Алиев, взяв на себя командование взводом после ранения командира, вывел личный состав в безопасное место.

Был контужен. За мужество и героизм при выполнении боевого задания награжден орденом Мужества. У Солтана Алиева прекрасная семья: жена Равзат, трое детей.

Супругам Алиевым греют сердце шесть внучек и один внук. Жизнь продолжается. Как продолжается и род Алиевых, где растут героев и патриотов. Школа, коллеги, семейные обязанности не заглушают боль. Но заставляют держаться, чтобы жить дальше.

Педагог по состоянию души, Зайнап Алиева награждена почетными грамотами, благодарностями за воспитание подрастающего поколения, нагрудным знаком почетного работника общего образования РФ.

Что можно прибавить к сказанному? Только «Учитель, перед именем твоим позволь смиренно преклонить колени!»

Айшат Тажудинова

Всегда оставался ПОЭТОМ

Мы предлагаем читателям нашего журнала фрагменты из воспоминаний о поэте Анваре Аджиеве известного литературоведа, народного писателя Дагестана Камала Абукова.

Идут месяцы и годы, подталкивая друг друга, как вагоны длинного состава, устало катящегося в нескончаемую даль. На пути – верстовые знаки, вехи нашей жизни: радость благородных обретений, горечь незаслуженных обид, боль невосполнимых потерь. И все как-то обманчиво переплетено, возникает иллюзия благополучия, в обиходе выражаемая смиренной фразой «в общем – ничего, живем-поживаем». Но с уходом из жиз-

ни Анвара Аджиева я почувствовал нечто похожее на обвал, и все смешалось, сместилось, будто съезжилось, увяло, поблекли творческие надежды...Земной путь большого поэта завершен...

Он вошел в литературу в 30-е годы, вошел уверенно, говоря со всеми на равных, но даже в пик ранней, разлетевшейся раскатами славы и всеобщего признания не стал теснить и выталкивать из круга уставших в пути предшественников и явно уязвимых в творческом соперничестве ровесников...

Анвар Аджиев – из той плеяды нашей творческой интеллигенции, представители которой не старались казаться кем-то, а были и оставались самими собой и в жизни, и в литературе. Он был поэтом своего времени, не выламывался из круга, не создавал видимости реформатора, революционера и тем более – оппозиционера.

Нетрудно обрести известность, вдруг заговорив о другом, вдруг запев другие песни, но Анвар Аджиев шел путем более трудным, чтобы стать замеченным: писал о том же, что и остальные, но писал по-другому, точнее – по-своему.

В творчестве он был подобен реке с несколькими рукавами: тончайший лирик, кудесник стихов и поэм для детей, меткий сатирик и юморист, блистательный переводчик. Его пронзительные стихи о любви, лукаво-ироническая поэма «Кайсар Калабузаров», сказка для детей «Белая утка-ротозей» – явления уникальные в кумыкской поэзии...

Есть еще одна совершенно беспочвенно упускаемая нами сторона творчества Анвара Аджиева: театр и поэт. Анвар Абдулгамидович был своим человеком для коллектива Кумыкского театра, и не только как прославленный поэт и взыскательный мастер, но и как непревзойденный переводчик мировой классической драматургии... Более десяти его пьес вошли в репертуар родного театра...

Запомнился мне Анвар Абдулгамидович на трибуне писательских съездов – выступал взволнованно, но вместе с тем не терял внутренней сосредоточенности... Он не любил поучать, никогда не ссылался на свой творческий опыт и не давил авторитетом. Но мы, молодые и уже усвоившие какие-то премудрости литературного труда, знали, как работает над стихом сам мастер...

Я видел его черновики, нет, черновики – не то слово, ибо Анвар Абдулгамидович не правил строку, а писал новую. Он был поэт многовариантный, и каждый вариант носил законченный, отшлифованный характер. Из десяти-одиннадцати вариантов для печати предлагался единственный.

А.Аджиев не занимался строчкогонством, не страдал неводержанностью словесной лавы. Все, что написал он, может уместиться в два небольших томика... Здесь сыграла роль не только профессиональная взыскательность поэта, но и его земная, человеческая мудрость: он умел отделять зёрна от плевел...

Он оставался поэтом всегда и во всем – за письменным столом и в семейном кругу. Даже будучи неизлечимо больным, Анвар Абдулгамидович находился дома при галстукке, будто забежал на минутку с какого-то ответственного совещания...

Мне кажется, что об Анваре Аджиеве мы ещё не говорили по большому счету. При его жизни не поняли, с кем работаем, с кем имеем счастье общаться и у кого есть возможность учиться. И самое, наверное, обидное – все еще по-настоящему не поняли, кого лишились!

Камал Абуков

Джамиля
Мелесова

ВЫЖИТЬ в авиакатастрофе и сделать карьеру

Мы живем в удивительное время. Мы должны успевать строить карьеру наравне с мужчинами и при этом помнить, что мы женщины. Самая большая трудность – это оставаться в балансе.

Джамия Мелесова, директор автономной некоммерческой организации дополнительного образования «Финанс-Групп», руководитель многих проектов, знает о балансе, о бухгалтерском учете, малом и крупном бизнесе практически всё и обучает этому других.

В своей жизни Джамия всегда придерживается правила: «Не делай другим того, чего ты не желаешь для себя, и поступай с другими так, как хотел бы, чтобы с тобой поступали».

Джамия Мелесова – человек очень энергичный. Деловые связи, авторитет, имидж, опыт в проведении крупных мероприятий, плюс постоянное общение с учетом разных языков. Главное, считает Джамия, правильно организовывать процессы, помня важное правило: «Если ты чем-то занят, будь то работа или время с семьей, должен быть в этом процессе на все 100%».

По ее мнению, успешная женщина – трудолюбивая, уверенная в себе, целеустремленная, ухоженная, обеспеченная и так далее. У нее есть хобби, она занимается спортом и, конечно, много читает...

Родом Джамия из селения Согратль Гунибского района. Начальную школу окончила в районе, а потом их семья переехала в Махачкалу, как раз в перестро-

енные годы. В школе была прилежной ученицей, особенно нравились точные науки: математика, физика. Мама Джамии Мелесовой – экономист, по сей день преподает мировую экономику и экономическую географию в Финансово-экономическом колледже, а покойный отец был профессиональным фотографом, художником.

Джамиле пришлось помогать маме, которая и так работала на трех работах, и совмещать учебу в школе с подработкой. Уже в 14 лет девочка пекла пирожки с картошкой на продажу.

– Их раскунали? Это же были горячие пирожки!

– Да. У нас была овощечистка, благодаря которой картошку получалось чистить быстро. Научилась замешивать дрожжевое тесто, так как на кефире тесто обходилось дороже. Со временем мы приобрели контейнер и открыли стационарную торговую точку – мини-гастроном. Дальше – больше, я открыла кафе!

На всех этапах становления моего малого бизнеса я сталкивалась с большими проблемами. Пришлось учиться на ходу, оформлять все необходимые документы, платить и штрафы, и налоги, госпошлины...

Так я смогла не только помочь маме, но скопить деньги, чтобы выехать на учебу в Москву. Я ведь после окончания школы не поступила в ДГУ. Моих знаний не хватило для Дагестана... И я уехала в Москву.

– Как встретила Вас Москва?

– Как говорят, встретила по одежке и проводила по уму. Поступила в Плехановский университет. Моя Москва не сразу строилась и слезам не верила! Народная мудрость права. Я думала, что скопленных денег мне хватит хотя бы на полгода, а они закончились через месяц...

Я поняла, что не выживу в Москве, и пошла работать. Питалась лапшой быстрого приготовления, и то делила пакетики на завтрак, обед и ужин. В столовой я не могла ничего купить – дорого. Помню, как мы, студенты, закончившуюся пачку майонеза разрезали и вытирали хлебушком остатки досуха.

Как-то, поедая лапшу, задумалась: почему я так живу? И дала себе слово, что

ни за что не буду жить в нужде! Сменила работу, стала курьером. С 4-го курса в Москве уже все работали по специальности, а обучение было вечерним. Это у нас тут разбалованная молодежь живет за счет родителей!

Мне нужна была работа по профилю, и я прошла двести собеседований! Двести! И вот на двухсотом собеседовании меня спросили, знаю ли я программу 1С, а я её в глаза не видела! Я ответила, что знаю, и меня взяли! Я знала все вопросы, которые задают кадровики, к двухсотому разу уже выучила наизусть. Это была Турецкая строительная компания. Вышла в первый день и не знаю, что делать. А зарплата там была 9 тысяч рублей – против моих курьерских трех! Я попросила сотрудницу показать мне, что делать, и уже к концу дня я освоилась. Уже через месяц я стала главным бухгалтером строительной площадки, через три – курировала 12 строительных площадок, а через пару лет была назначена главным бухгалтером управления компании.

Мне было всего 25 лет...

Москва – это город, где не живут, а работают. Я подзаработала и вернулась в Махачкалу с хорошим багажом. Помогла

родителям, устроилась в МФЦ, проработала там год до 2010 года. А потом я выпала из деловой жизни на целый год – я лечилась... Все же помнят ту авиакатастрофу, когда в декабре 2010 года самолет, следовавший из Москвы в Махачкалу, совершил аварийную посадку в «Домодедово». Он развалился буквально пополам! Погибли два человека, более 80 пострадали. Волею судьбы я оказалась в том самом самолете...

– *Как Вы пережили авиакатастрофу?*

– Как все, наверное. Хотелось бы забыть, но это невозможно... На год я была выбита из колеи...

– *И вновь работа?*

– Вообще-то я начинала свой бизнес еще много лет назад, желая изменить свою жизнь к лучшему. На тот момент я в Дагестане уже зарекомендовала себя как грамотный специалист и ко мне многие обращались за консультациями по ведению бизнеса. У нас ведь люди вообще не понимают, что делать, когда открываешь свое дело. И я открыла образовательный центр для обучения бухгалтеров. Теперь у меня группа компаний «Финанс-групп», где мы готовим специалистов. Сегодня не хватает хороших кадров в сфере финансовой экономики и юриспруденции. У нас стопроцентное трудоустройство в наши же и другие компании после обучения. Кроме того, у нас есть профессиональное сообщество бухгалтеров республики, первое профессиональное сообщество, где мы обмениваемся вакансиями в отрасли бухгалтерского, налогового учета. Получение драйва от собственного дела – главная составляющая успеха, построения бизнеса.

– *А как же личная жизнь?*

– И с личной жизнью у меня теперь всё отлично. Горжусь, что у меня замечательный супруг Юсуп Юсупов, прекрасные свёкор и свекровь. Юсуп мой земляк. Мы с ним познакомились на сватовстве наших родственников. До нашей свадьбы он работал переводчиком в МИДе, владеет несколькими языками; переехав в Дагестан, возглавил региональный образовательный центр.

В завершение беседы Джамия заявила, что всё в этой жизни зависит от женщин: семья, дети, дом, хорошие отношения с окружающими. Женщина должна интуитивно знать, где сказать, а где промолчать; когда нужно воду налить, а когда вытереть. Она пожелала женщинам мудрости, терпения и главное – научиться любить себя.

– Я раньше не умела себя любить, жила ради других, а любить себя научил меня мой муж. А еще я научилась беречь себя, уважать, реализовываться в жизни – только так мы сможем помочь близким. В жизни, как и в бизнесе, самое главное – это вера в себя, в свои силы и огромная поддержка близких людей.

Вокруг счастливой женщины – счастливы все! Я рада, что у нас в стране есть женщины-предпринимательницы, готовые брать на себя риски, двигаться вперед, достигать определенных высот в бизнесе.

Беседовала Виолетта Ратенкова

Чтоб вам сладко жилось!

A tall, multi-tiered wedding cake with gold decorations and a woman sitting in a chair next to it. The cake is the central focus on the left side of the image, with a woman sitting in a light-colored armchair to its right. The background is a light blue wall with a gold circular logo in the center. The woman is wearing a beige dress and white high-heeled shoes. The floor is light wood.

DESERTO

Адреса

Кондитерского Дома **DESERTO**:

- ул. Алферова, 12, г. Каспийск,
- ул. Кирова, 102, г. Каспийск,
- проспект М. Омарова, 12, г. Каспийск.

Это пожелание хорошо уже тем, что его легко реализовать. Ведь в Каспийске давно открыты двери Кондитерского Дома DESERTO. 1 ноября ему исполняется уже восемь лет. Мы попробовали несколько десертов, убедились, что они действительно хороши, теперь рекомендуем и вам.

Главное – не растеряться, когда будете выбирать, чем полакомиться. В ассортименте – более 300 позиций. Причем большинство из них разработано по авторским рецептам руководителя кондитерской сети Сабият Халиковой и её команды.

«Сколько времени уходит на создание нового десерта? Всегда по-разному. Помню, раньше мне очень часто снились торты. Я просыпалась и сразу бежала на кухню готовить. Больше всего времени уходит на доработку. Мы придумываем десерт, готовим, пробуем, а потом все наши сотрудники делятся своим мнением. Что получилось хорошо, что очень хорошо, а что нужно переделать: крем, бисквит, начинку. На доработку может уйти и месяц, но хороший десерт того стоит. Разумеется, мы прислушиваемся ко всем нашим кондитерам, но последнее слово все же остается за мной» – рассказывает Сабият Салаватовна.

Кстати, о кондитерах. Чтобы совершенствовать своё мастерство, они ре-

гулярно проходят обучение у лучших шефов мира. А ещё с удовольствием принимают всё новые и новые вызовы. Дело в том, что одна из фишек DESERTO – это оформление тортов любой сложности. К примеру, совсем недавно они испекли 69-килограммовый торт в виде ручных часов, лежащих в шкатулке.

«Над ним колдовали трое суток, – вспоминает Сабият Халикова, – кто-то уходил с работы в 12 часов ночи, а кто-то оставался до утра. Кстати, часы были с механизмом, поэтому они шли и показывали реальное время. Встроить механизм предложила я. Понимала, что усложнит нашу задачу, но это как раз то, что любит моя команда».

Заказать торт (и другую продукцию из ассортимента кондитерской) может любой житель республики, для этого обязательно быть горожанином славного города Каспийска – специализированная машина, оборудованная холодильной камерой, доставит его по нужному адресу в целости и сохранности на любое мероприятие: корпоратив, свадьбу, день рождения и т.д.

Помимо прочего, Кондитерский Дом DESERTO занимается и кейтерингом.

Планов у основательницы DESERTO много: не только развивать и совершенствовать кондитерскую сеть, но и расширять горизонты, осваивать новые сферы, например, открыть цветочный магазин.

Джанет
Буччи

«Всё то же самое, только на французском»

С 2007 года Джанет Буччи живет во Франции. Переезд из Дагестана в страну высокой моды и пары громких революций состоялся потому, что мать четырнадцатилетней девочки хотела, чтобы ее дети получили высшее образование в Европе. Теперь Джанет руководит аж двумя фирмами – по управлению бизнесом и по недвижимости. А ещё пишет книги, рисует картины и мечтает однажды приехать в Дагестан.

«Я думала, меня птицей обзывают, и обижалась»

– Какие были ожидания от Франции у четырнадцатилетней девочки, которая ни разу не была в Европе?

– Я была уверена, что там все прекрасно и по чистым улочкам ходят нарядные девушки в красивых шляпах и обязательно с сумочками.

– И часто Вы таких встречали?

– Очень редко (улыбается). На самом деле французы не особо следят за своей внешностью. В Париже только два района, где люди предпочитают одеваться стильно. А так по городу могут ходить хоть в пижаме.

– Как Вас встретили новые одноклассники? Понимали, о чем речь, когда Вы говорили, что из Дагестана?

– Конечно же, они ничего не слышали про Дагестан. Некоторые из них даже не знали толком, где находится Россия. К сожалению, во Франции у большинства людей довольно стереотипное представление о России. Водка, холод, медведи – все в таком духе. Когда им объясняешь, что в России не всегда и не везде морозы, они сильно удивляются и даже не сразу в это верят. А уж когда говоришь, что в России живёт более 180 национально-

стей, французы не понимают, как такое вообще возможно.

– На момент переезда Вы уже знали французский?

– Что вы! Ни единого слова! В школе в первые дни я часто слышала «Са ва», что означает – «как дела»? А я думала, меня птицей обзывают, и обижалась (улыбается).

– Сколько потребовалось времени, чтобы полностью освоить французский?

– Пять лет.

– И теперь...

– И теперь я мыслю на французском. Это было неизбежно. Даже с родным братом я разговариваю на смеси французского и русского языков. Например, если сидим в компании и хотим посекретничать, переходим на великий и могучий (смеется).

«Однажды я обнаружила в своем супе таракана»

– Давайте-ка о знаменитой французской кухне.

– Я вас разочарую, но еда во Франции не очень вкусная. Огурцы, помидоры, картофель, прочие продукты... В них не чувствуется свежести.

– *А местные кафешки и рестораны – разве не «ух, какие классные»?*

– Большинство – нет. К примеру, в Париже нацелены на туристов. Это значит: вкус не важен, качество не важно, а цены завышенные. Туристы пришли, поели, уехали. Завтра придут новые. Нет смысла ориентироваться на постоянного клиента. Еще здесь очень равнодушны к разного рода ЧП. Однажды я обнаружила в своем супе таракана. Так я минут десять ждала, чтобы просто забрали тарелку. А извинений так и не услышала! Официанты ходили туда-сюда, и, кажется, их не особо волновала эта ситуация. Мне лишь сказали: «Не беспокойтесь, Вы за этот суп не заплатите».

– *А в суд подать?*

– А смысл? Оно того не стоит. Это будет настоящая возня, придется нанимать адвоката, дело затянется, а это

время и деньги. Проще обходить этот ресторан стороной и надеяться, что такая история не повторится в другом заведении.

– *Что-то мои представления о Франции потихоньку меняются. Ну хоть бунтовать-то французы любят?*

– О, манифестировать – это традиция. Но при этом французы очень терпеливый народ. На бытовом уровне. В России, если ты будешь творить на людях глупости или по-хамски себя вести, тебе с большой долей вероятности сделают замечание. Во Франции стерпят. Здесь абсолютно нормально, когда в метро человек сидит и у всех на виду стрижет ногти, причем не ножницами, а специальным пинцетом, из-за чего обрезки ногтей разлетаются по всему вагону. И никто такому человеку ничего не скажет. Французы слишком толерантные.

– А что Вам во Франции нравится больше всего?

– Можно долго перечислять. К примеру, парижская архитектура. Радует, что они ее сохранили. А еще по Франции очень интересно путешествовать. Она до безумия разная. Каждый город со своим характером, историей. Закрытые северяне, дружелюбные южане, прагматичные жители Парижа. Французы очень любят путешествовать по своей стране – это прекрасно! Благодаря этому они узнают свой край, расширяют мировоззрение. Когда у них появляются деньги, они предпочитают тратить их не на вещи, а на путешествия, на эмоции.

Я и сама объездила всю Францию. Здесь отличное высшее образование. Я лично получила два высших – деловое право и международные торговые отношения. Если у вас возникла сложная ситуация – вам государство поможет. Во Франции ты чувствуешь себя в безопасности. Заболеешь – не разоришься на лечение, поскольку у тебя есть медицинская страховка. Да, здесь довольно высокие налоги, но ты видишь, на что они идут: у тебя красивый город, полиция патрулирует улицы, каждые три недели во дворе новые цветочки. Париж, к примеру, поделен на 20 округов. У каждого есть свой мэр. И они состязаются друг с другом – у кого округ красивее и благополучнее. Они вкладывают в это много сил, потому что для них это дело престижа. В общем, Францию есть за что любить. Что я успела понять: хорошее, плохое, трагичное и смешное есть во всех странах, во всех обществах. Насколько похожи Россия и Франция? Суммируя, я так скажу: здесь всё то же самое, только на французском (смеется).

«Герои моих нескольких романов живут в состоянии психоза»

– Знаю, у Вас вышло несколько книг на французском языке. Как пристрастились к литературе?

– У меня дедушка писал. Его звали Магомед Муртазалиев. Писал в основном на даргинском, но вышла и одна книга

на русском. В ней он рассказывал о даргинцах, которые смогли достичь чего-то в жизни. В 2004 г. он заболел; я испугалась, что он умрет, и пообещала ему, что однажды продолжу его дело и сама начну сочинять различные истории. Ну, раз дала слово, нужно выполнять (смеется). Первое время это были какие-то рассказы, сказки, но в 2020 г. я написала и издала первый роман. Сейчас у меня уже четыре книги. Они выходят как в печатной, так и в электронной версии. Во Франции вообще больше предпочитают электронные книги. Это экологичнее.

– У Ваших книг есть обций лейт-мотив?

– Мне нравятся истории, связанные с психическими нарушениями, поэтому герои моих нескольких романов живут в состоянии психоза.

Есть роман, действие которого частично происходит в Дагестане. Мне хочется, чтобы французские читатели что-то узнали о нашем регионе. А еще в планах продолжить работу своего дедушки и самой написать книгу о даргинцах, добившихся успеха в разных областях. Помимо литературной деятельности пишу картины в жанре поп-арт и устраиваю небольшие выставки.

– Как насчет того, чтобы устроить небольшую выставку в Дагестане?

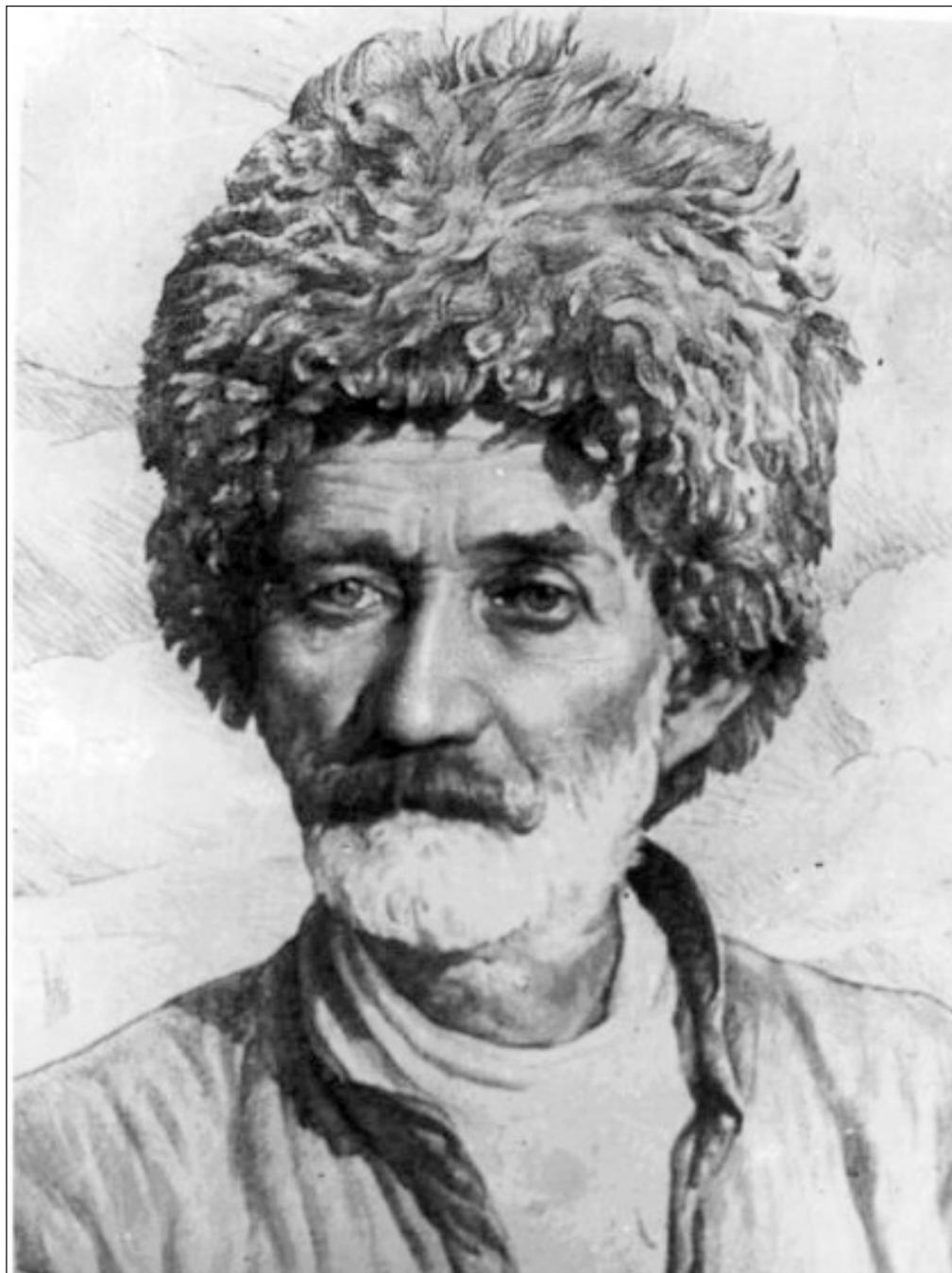
– О, было бы очень интересно, но доставить картины из Франции в Дагестан будет проблематично.

– Ну, хорошо, а если без картин?

– Я очень хочу приехать в Дагестан. В последний раз я была там в 2012 году. Думаю, с тех пор у вас многое изменилось. Бархан Сарыкум, Гуниб, Дербент – это места, которые я обязательно посещу. Уверена, Дагестан меня очарует своей красотой.

Беседавал Руслан Бакидов

НЕКОТОРЫЕ ФАКТЫ ИЗ БИОГРАФИИ СУЛЕЙМАНА СТАЛЬСКОГО

Никита Хрущев, бесспорно, знал, что Сулейман Стальский был знаменитым поэтом, но вряд ли читал его стихи. Однажды он все-таки сделал это. Дело было в 1962 году в кабинете первого секретаря Ставропольского крайкома КПСС, где на столе он увидел стопку сигнальных экземпляров книг, в том числе и Стальского. Раскрыв его книгу, он случайно наткнулся на стихотворение «Слово о торговце Рамазане», в котором шла речь о том, как этот Рамазан в голодный год торговал прогнившей кукурузой. Не вдаваясь в подробности и не выяснив, когда и по какому случаю написаны стихи, он велел уничтожить весь тираж книги Стальского.

Как известно, тогда генсек мечтал о «кукурузном изобилии», а тут поэт будто бы критикует его. И он счел себя оскорбленным. Тираж немедленно был изъят, а составитель сборника – Ахед Агаев – наказан по партийной линии за недобросовестность при отборе стихотворений.

* * *

После трагической гибели Сергея Кирова и завершения следствия по делу о его убийстве Сулейман Стальский посчитал возможным обратиться к Максиму Горькому с инициативой приглашения в Дагестан группы русских писателей и поэтов для ознакомления с республикой. Интересно одно место в этом письме, где Сулейман Стальский поэтически описывает новую жизнь своих земляков. Он пишет: «Я думаю, что очень интересно было бы рассказать о том, как получают в наши дни в нашей стране слепые – зрение, глухие – слух, голые – шубы, забытые – коней, мёрзнущие – солнце, старики – молодость. У нас это получается на каждом шагу, и мне обидно, что к этому уже привыкли. Этому не удивляются».

Просьба Сулеймана Стальского была удовлетворена.

* * *

Сулейман Стальский скончался 23 ноября 1937 года в своем родном селении Ашага-стал.

Тело Сулеймана Стальского перевезли на ближайшую железнодорожную станцию Белиджи, оттуда доставили в столицу республики. На привокзальной площади состоялся траурный митинг.

«Похороны Сулеймана Стальского носили всенародный характер. Тысячи народа заполнили все улицы, прилегающие к зданию Дагестанского ЦИК. В день похорон перед гробом Сулеймана Стальского прошло свыше 18 тысяч человек. Гроб вынесли представители правительства Дагестана и прибывший на похороны ответственный секретарь правления ССП тов. Ставский. В похоронной процессии приняли участие лезгин, кумыки, таты, прибывшие из далёких горных районов, чтобы сказать последнее прощание своему великому земляку, стахановцы заводов, воинские части и трудящиеся Махачкалы» – это из отчёта о погребении поэта, опубликованного в «Литературной газете», № 65 за 1937 год.

Согласно решению Правительства республики С. Стальского похоронили в Махачкале, на берегу моря, там, где ему и установлен памятник. Прежде на этом месте находился базар, который молодежь города за одну ночь перенесла на место, где ныне площадь им. Ленина, а вокруг могилы разбили парк с молодыми деревьями, дорожками и скамейками. Решением Махачкалинского горсовета от 7 февраля 1938 г. парку присвоили имя С. Стальского. А набережную от ул. Горького до ул. Гасанова в 1964 г. назвали Родопским бульваром в честь побратимской дружбы Дагестана и Смоленского округа Болгарии.

17 мая 2024 года к 155-летию народного поэта прошла церемония открытия городского парка имени Сулеймана Стальского, образованного путем объединения территорий Родопского бульвара, Городского сада и сквера имени С. Стальского. С предложением объединить бульвар у моря одним названием выступил Глава Дагестана Сергей Меликов.

Материал взят из открытых источников

Ирина
Агаева

В ЭТОЙ ЖИЗНИ ВСЁ ВОЗМОЖНО!

Насколько сложно женщине влиться в профессию юриста и как простая девушка из южного Дагестана стала успешной, сделав карьеру совершенно без связей, рассказывает Ирина Агаева, основатель и руководитель юридической компании «Агаева ID», эксперт в области банкротства, налогов и корпоративного права, юрист, экономист, арбитражный управляющий, кандидат экономических наук.

– Я родилась в райцентре Ахты в семье сельской интеллигенции. Мама у меня учитель, а папа был инженером. Нас в семье было четверо детей, я третий ребенок. У нас в роду два папиных брата – доктора наук. Я окончила Ахтынскую школу № 1 и пошла по маминим стопам – поступила в Дербентское педучилище и стала учителем начальных классов. Так что у меня три профессии. Я в школе училась хорошо и страстно любила математику. Признаюсь, что, когда мне было скучно, я, в отличие от своих сверстников, решала сложные математические задачи.

– Принято считать, что юристом нужно родиться в семье юристов. Каким образом Вы получили два солидных образования?

– Моя жизнь в юности была не из легких. В 14 лет я потеряла отца, на себе познала все тяготы 90-х годов. Мама осталась с четырьмя детьми. Тогда многим, в том числе и учителям, месяцами не выплачивали и без того мизерную зарплату. Я повидала пустые полки магазинов, и было время, когда я ела одну картофелину в день. Реально! Зимой не смогла купить себе сапоги и проходила всю зиму в Дербенте в туфлях.

Начала трудовую деятельность в 19 лет в своей 1-й ахтынской школе учителем начальных классов и успела выпустить 2 потока. Я считаю, что судьба баловала меня тем, что я любила всё, чем занималась. Это помогало преодолевать все сложности, которые есть в каждой профессии. Недаром говорят: «Сделайте своё хобби профессией – и будете счастливы». У меня это получалось во всех сферах деятельности, которыми я занималась.

– Почему Вы ушли из школы?

– Так сложились обстоятельства. Я вышла замуж в 19 лет за своего же ахтынского парня. Мы прожили 5 лет, детьми не обзавелись и приняли решение расстаться. Я тяжело пережила этот период. Да еще у нас остались проблемы с совместным имуществом. Я не знала своих прав, и мне было морально тяжело от этого. Когда моя подруга пригласила меня в гости в Москву, чтоб я немного развеялась, я зацепилась за это предложение как за соломинку. Очень ей благодарна за это! Думала, погощу немного у подруги, подзаработаю на обратный билет, но так и осталась там почти на четверть века. Я поступила в юридический колледж в Москве заочно и продолжала 2 года работать в школе, пока не выпустила свой класс –

18 отличников из 24 учеников!

Наших с мамой денег хватало только на билет в одну сторону, мне приходилось ездить в Москву на сессии и оставаться там после сессии, чтобы подзаработать на учебу, жизнь, на обратный билет и подарки родным. Работала на рынке. Продавала овощи-фрукты. Бывало, что не сразу находила квартиру, и мне порой после работы негде было переночевать. Стеснять подругу было уже неудобно, да и жила она очень далеко от того рынка. В общем, испытания были не из легких...

На рынке платили не так много, поэтому во время сессии подрабатывала уборщицей, чернорабочей, маляром в общежитии, иногда няней, писала контрольные работы на заказ. Работала и училась круглые сутки. Заканчивала работу в 8 утра, а в 9 начинались занятия. Несмотря на все это, я была в числе трех лучших студентов курса, кто окончил учебу на красный диплом. Я очень хотела продолжить учебу в вузе, но понимала, что жить в Москве не на что.

Случайно к концу учебного года ко мне в автобусе подседа моя преподавательница и поинтересовалась планами на будущее. Узнав, что я собираюсь домой,

пригласила меня в вуз, и я поступила на заочное отделение. Это был коммерческий вуз, и плата за учебу для меня оказалась высокой. Расстроенная, я позвонила маме и выпалила: «Я забираю документы, мы не потянем». В трубке после долгой тишины услышала тихий голос мамы: «Не забирай, доченька, как-нибудь решим, иначе всю жизнь будешь жалеть».

Общежитие мне было не положено, а из общежития колледжа попросили съехать. Но мамины слова определили мою судьбу, и я стала студенткой Академии труда и социальных отношений в Москве. Моя мама – герой! Я так считаю.

И мой марафон продолжился: учеба и работа. Все, что я заработала за лето, отдала за 2 месяца учебы. Меня снова приютила моя подруга. Но чтобы не стеснять ее семью, я каждое утро рано выходила из дома и приезжала переночевать. В октябре обычно минусовая температура, этот холод с дождём пронизывает насквозь. Чтобы греться – заходила в магазины, в библиотеку...

Я решилась и подошла к декану, умоляла выделить мне комнату в общежитии, и он дал мне направление на 2 месяца. Я была на грани, и он это почувствовал.

Декан стал моим еще одним героем! Это была моя первая победа. Мне казалось, что два месяца – это почти целая жизнь!

И снова мне на пути встретился добрый человек, директор общежития – еще один мой герой! Когда заполнила анкету и указала, что отца нет, мама – учитель в селе, и я не работаю, он посмотрел на меня и обронил: «Бедненькая, как же ты живешь? Тебя надо на 3 года спрятать тут, чтоб смогла закончить учебу». И поселил меня в общежитии.

Устроившись, я поняла, что у меня нет никакого скарба. Где-то нашла старую кастрюлю, купила макароны и сварила себе ужин, но не было ни соли, ни масла, ни ложки. Я уснула голодная, но довольная, что есть хоть крыша над головой. Наутро мне одолжили и ложку, и соль.

Так и училась, перебивалась разовыми подработками. Помню, мне из дома отправили по почте посылку. Банка варенья разбилась, но там было еще целых 100 рублей, и я месяцами носила их в кошельке, цель была прожить день так, чтоб вернуться домой, не потратив их.

В общежитии ко мне подсадили Катю – она тоже мой герой, с ней мы стали как сестры и остаемся по сей день очень близкими людьми. Ее родители были более обеспеченными, часто присылали ей посылки, деньги. Она попросила у родителей купить компьютер, хотя ей он был не нужен. Катя это сделала для меня, зная, что я беру подработки – пишу курсовые от руки. Я считаю, Катю мне дал Всевышний, чтоб я выжила. Она помогала мне во всем, даже с курсовыми, садилась и печатала после работы, а я диктовала.

На второй год учебы я начала изучать английский. Это была моя мечта. Я даже съездила в Англию, в летнюю школу.

В Москве 13 лет я училась и работала. Бывало, по 5-6 суток не ложила спать. Как-то на студенческой практике в одной компании мне поручили поехать на переговоры к крупнейшему застройщику Москвы. Тема была сложная даже для опытного в сфере налогов человека. На мой вопрос, сколько у меня времени для подготовки – а я никогда не отвечаю, что я не знаю – мне ответили: полчаса. Я мо-

лилась всю дорогу, чтобы переговоры сорвались, – их перенесли на 3 дня. Я изучила Налоговый кодекс, судебную практику и пришла со сформированным за эти дни решением. Я поняла, что нужно знать налоги, чтобы быть высококлассным юристом, и после окончания вуза поступила в Финансовую академию. Там же защитила диссертацию и получила ученую степень кандидата экономических наук. Затем учёба в Плехановском. Учусь и по сей день...

– А как личная жизнь?

– С личной жизнью не сложилось, однако наперекор судьбе и приговору врачей я стала матерью уже в 45 лет благодаря достижениям медицины. В этой жизни всё возможно, если очень постараться! Мой ребенок для меня – это самое большое достижение!

– Что для Вас главное в жизни?

– Целеустремленность. Это важный принцип, без которого рост и развитие не представляются возможными. Именно страх потерять достигнутое и не справиться с новым заставляет нас оставаться в комфортной зоне пребывания и ничего не менять.

– Какими принципами Вы руководствуетесь как руководитель сети компаний?

– Быть честной с самой собой и с коллективом! Важно осознавать свои сильные и слабые стороны. Я прекрасно понимаю, что команда – сплоченный коллектив – намного сильнее одного человека. В коллективе люди дополняют друг друга, и члены сформированной команды очень важны для меня – мы все делаем одно общее дело!

– Что бы Вы пожелали нашим женщинам?

– Ценить себя и людей, которых встречаешь на своём пути, быть открытыми. Окружить себя теми людьми, которые тянут тебя вверх, не блокировать свою жизнь негативными мыслями. И ничего не бояться!

Беседовала Виолетта Ратенкова

Отец моих детей

Мой бывший муж, отец моих детей – замечательный, талантливый человек, но, как точно подметил сын еще подростком, у нас были «разные скорости».

Я довольно быстро поняла это, и мы разошлись. Он долго не мог понять, почему, ему ведь со мной хорошо, а я бы уточнила – удобно. Я же могла тянуть детей, но не мужа, удобно устроившегося в роли старшего сына-надзирателя.

После развода он совершенно растерялся. Тот случай, когда плавно перешел из рук матери в руки жены, и вдруг ни того, ни другого.

Ключи от своей квартиры я продолжала оставлять Анату: я работаю, сыновья целый день одни: хоть придет, посмотрит строго!

Не вышло: он сначала просто приходил, мылся-купался-ел, потом стал забирать продукты, потом стал приводить днем без меня товарищей и выедать холодильник, и в апофеозе моих надежд – вынес телевизор: «Тоже хочу смотреть!» – рыкнул он на испуганных сыновей.

Я задумалась, поняла, что этого человека бросили все мы. Можно отвернуться, имею полное право, но как потом смотреть в глаза детям? Как объяснить, почему не протянули руки? Ведь Анат просто не может вписаться в жизнь, он так устроен, и этот фактор может оказаться наследственным и выпасть моим детям и внукам... И что, тогда их тоже бросят?!

Он был добрый и бескорыстный человек, безотказный: всегда живо откликался на наши семейные проблемы в

части отвезти-привезти, помочь по технике, ремонту, правда, платила за все я. Думаю, многим знакомо...

В общем, иначе не смогла, не захотела закреплять в ДНК семьи практику сбрасывать со своего жизненного пути неудобного, не справившегося.

И началось!!! Здесь нужен смайлик обезьянки, закрывающей лицо!

Генетика у Аната была отменная. Все в его родне как на подбор: с красными дипломами и остепененные, предприимчивые, без усталости развивающиеся. Возможно, он как младший просто сразу, сызмальства, устал от этого «движа». Но, обладая превосходными данными, – высокий зеленоглазый брюнет с копной черных кудрей, с великолепной памятью и образованием, необыкновенным талантом во всех областях, за что бы ни брался, – он просто не имел никаких амбиций!

И женщину он нашел удивительно на себя похожую. Она была лет на ю моложе его, ладненькая, симпатичная, с ребенком и брошенная родными на произвол судьбы. Как Анат, пассивный наблюдатель у реки жизни, так и она оказалась «ждущей у моря погоды»: есть что в доме, – делает, нет – руками разведет.

Мой бывший в этот период ничем не отличался от бомжа, только он не пил никогда. Жили они с Пати и ее ребенком от первого брака у кого-то на склоне горы, в старом гараже в саду. Даже не знаю, за какую плату или от жалости они их пустили. К ним в непогоду даже машина не поднималась. А за машину-то я плачу! Брала в кредит, а при разводе дети – мне, машина – ему. Он перебивается подсобными работами, таксовать происхождение не позволяет, поэтому деньги за кредит продолжала платить я.

Ну, так вот, чем же помочь отцу моих детей? Главное в нашей жизни – крыша над головой, если смогу помочь, то уже морально свободна! Поговорила с ними, забрала их к себе, освободила одну комнату, говорю:

– Я буду вас кормить, а вы все деньги откладываете, и мы за 9-10 месяцев сможем купить вот эту конкретную комнату в 25 кв.м. в общежитии в центре города.

Договорились, переселились ко мне, живем. Прошло 8 месяцев, терпеть это было невозможно – они заняли позицию птенцов кукушки. Заняла деньги, чтобы добавить, – как-нибудь расплачусь. Говорю:

– Готово, продавец ждет, можно переезжать, давайте заплатим деньги и оформим куплю-продажу... Они в полном изумлении смотрят на меня: какие деньги?

– Вы же оба работали эти месяцы, я вас кормила, мыло, порошки и другое покупала, куда дели свои деньги?

Они, совершенно искренне удивляясь, заявляют:

– А ничего и не собиралось, их же и так мало...

Я была в шоке, рвала и метала, обезумела от злости, на себя в первую очередь. Вот тут уж я без угрызений совести в одночасье вышвырнула их из дома со всем тряпьем. Несколько дней они ходили и требовали у меня поесть; они решили, что я должна...

Служил Анат сутки через двое. Хорошо служил, был на Доске почета, а я, имея такую возможность, способствовала его продвижению по службе, поскольку от этого и зарплата его зависела. Очень его просила написать заявление и стать в очередь на жилье. Обещал ответственно. И вот подходит время (все как в день сурка), дошла очередь до сертификата на жилье, а его заявления-то там и нет!

В бешенстве звоню ему:

– Где заявление?

– Понимаешь, – говорит он мне, – я все собирался, да не получалось; сейчас буду писать.

– За что мне это! Не делай добра – не будет зла, кто о ком должен заботиться, где такое видано, чудовище! – и многое подобное кричала я ему в трубку.

А вопрос-то открыт, и живут они в этом же сарае, без отопления, а эта курица еще беременна!!!

Как человек, хоть и эмоциональный, но прагматичный и не привыкший сдаваться, концентрируюсь. Мальчики мои уже большие, какой я пример для них подаю? Появились трудности – и я сразу бросаю человека в беспомощном состоянии, а иначе это никак не классифицируется. И потом, думаю я исключительно о

своих сыновьях, а если что по жизни неудобное со мной? Это будет для них примером? Ну нет!

Собралась с духом, подняла все связи и пошла на прием к министру. Объясняю: мол, так вот и так, пришла просить за Аната, это отец моих детей, мой бывший муж, он на хорошем счету, сколько людей спас, поощрений сколько, он такой правильный, замечательный, но вот так жизнь сложилась у него.

Сказать, что министр был удивлен, – это ничего не сказать: женщина пришла просить за бывшего, уже женатого мужа, да еще и расхваливает! Он был сражен, поражен, и, что скрывать, их мужская солидарность несокрушима! Не алименты пришла выбивать, а жилье бывшему мужу. И он пошел мне навстречу. Заявление Аната, конечно, было у меня с собой.

И началось! Сколько человек в семье? Двое? А где свидетельство о браке? Как нет, тогда и комната одна! Давай я их женить, повела в ЗАГС, зарегистрировала своего бывшего мужа с его сожительницей по факту. Собираем документы, а их

немеренное количество, и собирать надо мне! А эта парочка, гусь да гагарочка, и в ус не дуют (а он реально с усами!), просто живут и ждут. Чувствовала себя местной сумасшедшей. Все спрашивают: а вы им кто? Объясняю – бывшая жена, помогаю! Люди в ступоре, но помогают, не гонят. Собрала вроде все, кроме справки с места жительства. Пати прописана в горах, у родителей. Говорю ей: езжай домой, возьми свидетельство о браке, покажи родителям своего мужа, новорожденного сына и возьми там справку о прописке. Поехали, легализовались перед ее родней, приехали, привезли нужную справку. Говорю им: ну сдайте ее.

Ну вот с чего я решила, что они ничего не могут, а это смогут?! Как я могла так опростоволоситься?! Наши бюрократы то ли из вредности, то ли от глупости отправили эту справку с пакетом документов в федеральный орган. Через пару месяцев – отказ: мол, у жены более 150 кв. м жилья и они не нуждаются в жилье, а еще и брак заключен менее 5 лет назад и считается фиктивным, заключенным для получения выгоды.

С кем спорить, кому что объяснять? Закон есть закон. Но справка о 150 кв. м жилья у Пати?! Как так? Не может быть!

Принесли они мне документы, я ахнула: действительно, так там и написано. От радости, видимо, перестаралась ее родня маленько. Брошу их, этих недозрелых людей, только и умеют «жениться»!!!

Ну, я побушевала, побушевала пару недель и начала снова. Вышла на главу района, звоню и объясняю (см. абзац про министра), что я бывшая жена и т.д., а его нынешняя жена – из вашего района, вот дали справку такую, а нужна другая – реальная. Повеселились по этому поводу мы с ним по телефону от души; спасибо опять мужской солидарности: они-то друг друга жалеют! Сделал глава района справку и даже привез мне ее лично. Так мы и дружим с ним до сих пор...

Пошла я по новым кругам... Написала заявление о признании ее настоящей женой и пошла в суд; взяла их с ребенком на руках, чтобы разжалобить и поторопить. Как я благодарна этой мужской солидарности – судьбы в основном мужчины, и, слава богу, нам тоже мужчина выпал. Шок, ступор, умиление, и все пошло по накатанной.

Идем за решением, и тут вдруг у них (у Аната с Патимат) проснулся коллективный разум. Они поняли, что квадратные метры дают на каждого члена семьи, и вспомнили про ее дочку от первого брака. А нельзя ли и на нее получить комнату? Анат готов ее удочерить! Сделала я разводку: да, можно, но снова решение суда, органов опеки, согласие биологического отца. Они в надежде оба устались на меня. Где этот смайлик с обезьянкой, закрывшей лицо руками, где ты?!

Прошла и по этому кругу... дороги в ... рай. Опека, отец, которому на фиг никто не нужен, главное, без алиментов. Суд, решение – удочерили.

Но осталась прописка! У них уже к этому времени родился сын. Бедный Анат, он всегда мечтал о девочке, а вот судьба ему в который раз подбрасывает мальчика! Одного Аната прописывают без проблем. А вся его теперь многочисленная семья: жена, сын, удочеренная дочка?! Искала, просила, и помощь пришла от друзей: они сгруппировались и родили чудесный

вариант в ведомственном общежитии, где им точно ничего не принадлежало, равно как и в реальной жизни...

Шел 5-й год моих хлопот за эту парочку. Патима уже на меня как на маму смотрела. Дети ворчали: «Ну что ты с ними носишься?!»

Наконец, вот он, долгожданный сертификат на 3-комнатную квартиру. «А что нам надо делать?» – спрашивают. «Как что? Ищите квартиру, оформляйте и живите долго и счастливо». А они не знают, как! Показываю объявления, сайты. Через месяц не выдерживаю, интересуюсь: «Ну как, нашли? Купили?» «Нет, – говорят, – не ходили». «Мать вашу! Да что же вы такие недоделанные, да за что это мне! – причитаю я, – там же срок сертификата ограничен, его аннулируют у вас!»

Подняла шум, панику, подключила всех искать им жилье. А они же, их за ногу, разборчивые, привередливые, то не так и это не то. Наконец чудо свершилось! Квартира просто прелесть, даже завидно стало, в том смысле, что мне всегда приходилось свое жилье начинать с капитального ремонта, а у них оказалась свежайший ремонт, люди продавали, даже не успев пожить там.

Пати наша ожила, и все ей нужно в дом оказалось, и все она хочет. Оказывается, и вкус есть – окна-то в пол заказала, с выходом в палисадник...

Жизнь наладилась. Аминка, удочеренная Анатом, вышла замуж. А вот с их сынишкой любовь – у меня. Я его единомышленник, я его адвокат, по его словам, никто его так не понимает, как я. На днях он вернулся, отслужив в армии, и пришел ко мне с букетом. О каком еще счастье можно мечтать?! Иногда я его спрашиваю: «Ты же понимаешь, что я всего-навсего бывшая жена твоего отца?», и он отвечает: «Но Вы же мне самая родная, я же на Вас похож». Вот она, моя награда!

Анат никогда не забывает поздравить меня, особенно с днем нашей свадьбы: «Спасибо, что ты есть», – говорит он.

И я с ним соглашаюсь!

Раиса Хайбулаева

Женщины в науке

– Дагестанский федеральный исследовательский центр – самый крупный академический центр на Юге России и один из старейших в стране. В восьми институтах ДФИЦ проводятся исследования, охватывающие весь спектр основных научных направлений, реализуемых в стране и связанных с проблемами развития региона. Наше учреждение – мультидисциплинарный центр, работающий по 38 научным направлениям Программы фундаментальных научных исследований государственных академий наук. ДФИЦ РАН гордится своими открытиями и разработками, получившими мировое признание.

В Дагестанском федеральном исследовательском центре Российской академии наук сегодня трудится большое число талантливых женщин-ученых, которые проводят научные исследования, развивают высокотехнологические базы, сохраняют наследие выдающихся предшественников, приумножая их научные достижения, и вносят огромный вклад в развитие науки.

В Дагестанском центре женщин-исследователей, к удивлению, больше, чем в научных центрах развитых регионов.

На сегодняшний день женщин-ученых в ДФИЦ РАН 166 (44,3%), среди них – 13 докторов и 87 кандидатов наук. Большинство из них трудятся в Институте языка, литературы и искусства, Институте истории, археологии и этнографии, Прикаспийском институте биологических ресурсов, Горном ботаническом саду.

Среди них есть ярко заявившие о себе молодые ученые, защитившие кандидатские диссертации к 25 годам, и уже широко известные глубокими познаниями и значимыми достижениями доктора наук.

Нельзя пройти мимо таких имен, как Унейзат Мейланова, доктор филологических наук, заслуженный деятель науки РСФСР и ДАССР. Унейзат Азизовна – автор 4 монографий, более 200 статей, руководила работой по созданию первой академической грамматики лезгинского языка, разработке полного орфографического словаря и большого русско-лезгинского словаря. В 1925 г. исполнится 100 лет со дня ее рождения.

Широко известны в научном сообществе также имена ученых-языковедов и литераторов, работающих и поныне, – Фариды Ганиевой, Сапияханум Темир-

Российская академия наук, крупнейший в мире центр фундаментальных исследований, в этом году празднует юбилей – свое 300-летие. Она была создана по распоряжению императора Петра I и соответствующим указом правительствующего Сената от 28 января (8 февраля) 1724 г. С этого времени начинается академическое изучение природных и людских ресурсов страны, внесшее неоценимый вклад в социально-политическое и экономическое развитие российского государства.

Мы, конечно же, не могли пройти мимо такой важной даты и попросили рассказать о большом вкладе наших дагестанских женщин в фундаментальную науку директора Дагестанского федерального исследовательского центра РАН Акая Муртазаева, члена-корреспондента РАН, д. ф.-м. н., профессора.

булатовой, Зулайхат Маллаевой, Зулейхи Магомедовой, Фатымы Мухамедовой, Марины Ибрагимовой и др.

Большое число женщин – докторов наук – работает и в Институте истории, археологии и этнографии.

Среди них выдающийся ученый-этнограф, основоположник дагестанской этнографической науки, доктор исторических наук, заслуженный деятель науки РСФСР и ДАССР, видный деятель просвещения Дагестана, профессор Сакинат Гаджиева, 110-летний юбилей которой отмечается в этом году. По ее инициативе при Институте истории, языка и литературы был создан отдел археологии и этнографии, который она и возглавляла почти 30 лет. Под её руководством Отдел этнографии вырос в крупное научное подразделение, разрабатывающее актуальные проблемы этнографии Дагестана и Кавказа. И поныне Институт истории, археологии и этнографии славится такими учеными, как Эльмира Далгат, Людмила Гмыря, Зоя Рамазанова, Мадина Гимбатова, Мадина Шахбанова и др.

Женщины-ученые входят в состав Объединенного ученого совета, диссертационных советов ДФИЦ РАН, являются именными стипендиатами, победителями различных конкурсов, в том числе грантов главы РД. Они стипендиаты и грантополучатели Президента Российской Федерации, авторы большого числа

монографий, патентов и других результатов интеллектуальной деятельности.

Вклад в науку прекрасной половины коллектива Дагестанского федерального исследовательского центра сложно переоценить. Женщины наряду с мужчинами работают над вопросами социально-экономического развития Дагестана, исследования интенсивности окислительного стресса в условиях ультрафиолетового облучения, реабилитации репрессированных народов, этнической идентичности и многими другими.

Работа ученого – это постоянный, скрупулёзный, требующий полной отдачи, тяжелый, а порой и изнурительный труд. Это и экспедиционные выезды высоко в горы, и долгие изыскания в полупустынных степях под палящим солнцем, и выходы в море для сбора материала и взятия проб, и участие в археологических раскопках, работа на высокотехнологичном оборудовании и скрупулёзная работа над многотомными изданиями, словарями и сводами памятников литературы. Все это требует собранности, организованности и ежедневной работы над собой, в чем наши женщины отлично преуспевают.

Добиваясь больших успехов в науке, в то же время они заботятся о своей семье, домашнем очаге, воспитывают детей, бережно хранят и соблюдают семейные традиции, всегда остаются женщинами, внося гармонию в семейную жизнь.

«Она была интересным человеком»

В этом году исполняется 100 лет со дня рождения Умурахил Шапиевой – (1924 –2000) – известного дагестанского прозаика, члена Союза журналистов, Союза писателей СССР, заслуженного работника культуры ДАССР с 1978 г. и Российской Федерации с 1995 г., лауреата Государственной премии Дагестана в области литературы за 1996 год (за роман «Филлоксера»).

Умурахил Магомедовна Шапиева родилась 25 августа 1924 года в с. Аймаумахи ныне Сергокалинского района. Отца ее, крестьянина среднего достатка, звали Муса, и по его имени Умурахил до замужества носила фамилию Мусаева, отчество же ей записали по имени деда, как это часто случалось с 1920-х и до 1940-50-х годов в дагестанских аулах. Мать Умурахил, Ханмисуду, тоже происходила из крестьянской семьи.

Когда Умурахил было 11 месяцев, Мусу застрелили на проселочной дороге, когда он возвращался на хутор. В арбу были запряжены волы, они-то и доставили домой хозяина.

Родня, оплакивая трагическую смерть Мусы, которому исполнилось всего 27 лет, совершенно забыла о ребенке, вместе с люлькой брошенном в суматохе в темную комнату – «къунтлу» – предназначенную для хозяйственных нужд. О маленькой Умурахил вспомнили через сутки и нашли её, изощедшуюся в плаче, обессиленную от голода и жажды.

Ханмисуду, в 24 года оставшись вдовой с тремя детьми на руках, столкнулась с суровой действительностью. Стали объявляться более «законные», чем жена и дети, наследники на земли и добро покойного Мусы. Из этой ситуации сочувствующие ей родственники нашли единственный выход – замужество. И Ханмисуду вышла замуж. Омайла Алибек, как показала жизнь, оказался хорошим хозяином и справлялся со всеми обязанностями и хлопотами, выпавшими на его долю. В этом браке с Алибеком у Ханмисуду родилось еще трое детей.

Старшие же девочки – Умупазил, Узди-ят и Умурахил – оставались в отцовском доме на попечении бабушки по материнской линии Сапият. Конечно, воспитанием девочек занималась не только бабуш-

ка. Много внимания им уделяла и мама. А отчим Алибек, человек щедрой души и доброго нрава, для них стал отцом.

Детей растили во всей строгости традиционного горского воспитания.

По совету двоюродных братьев матери, современно мыслящих сельских активистов и коммунистов из Аймаумахи: председателя колхоза Абдусамада Халимбекова и учителя Халимбека Халимбекова, – в 1931 году Умурахил отдали в 1-й класс только что открытой в Аймаумахи начальной школы.

Умурахил училась хорошо. И после завершения начальной школы дядя Халимбек отвёз её в Сергокалинский педтехникум, устроил 11-летнюю девочку на подготовительный курс педучилища, воспользовавшись советом представить справку о том, что Умурахил уже 13 лет.

В ту пору в педтехникуме обучались взрослые люди. Некоторые из женщин приехали учиться вместе с детьми, другие оставили их дома. И малолетняя студентка, которая жила в общежитии, воспринималась ими как собственное дитя.

Но «малютка» чувствовала себя уютно, скучала по домашней обстановке, по матери, по бабушке, сестрам, соседям.

И в один прекрасный день решила оставить учебу и вернуться домой. После обеда Умурахил пешком пустилась в путь и где-то к концу дня дошла до дома. Когда мама узнала о причине возвращения дочери домой, она ей сказала: «Я не хочу иметь дочь, которая не может сделать того, что может сделать кто-то из людей». Тогда Умурахил ничего не оставалось сделать, кроме как вернуться назад и продолжить учебу.

Однако скоро учебное заведение было переведено в Буйнакск. Училась Умурахил во 2-м Дагестанском педагогическом техникуме с большим прилежанием, преодолевая трудности. Мешало незнание русского языка. Но упорство, любознательность, характерные для неё, помогли достичь цели. Из предметов особенно ей нравилась география.

Это были годы, когда физической и даже военной подготовке учащихся уделялось особое внимание. Умурахил занималась легкой атлетикой, сдала нормы ГТО и была удостоена значка «Ворошиловский стрелок».

В годы учебы Умурахил пережила огромное горе – умерла сестра Уздият, а через полгода после нее и мать, Ханмисуду.

Умурахил вспоминала, как после похорон сестры она вернулась в Буйнакск и свою одежду ярких красок с помощью однокурсницы погрузила в бак с черным красителем; так и проходила в черной одежде до завершения учебы.

После окончания техникума в 1939 году Умурахил приехала в Аймаумахи. В селе к этому времени открыли семилетнюю школу, где она и начала свою трудовую деятельность. Ей поручили вести 4-й класс и преподавать географию в старших классах.

К этому времени относится вступление её в первый брак – с Магомедом Агалархановым, директором школы в Аймаумахи, и рождение первенца Казбека, который был ее великой материнской радостью и одновременно болью, сопровождавшей ее всю жизнь.

Союз с Магомедом Агалархановым не был счастливым. Молодые люди в конце концов развелись, имея троих детей. Казбек большую часть времени был с отцом, и Умурахил постоянно переживала за его воспитание, образование, выбор профессии. Казбек в конечном итоге выбрал мирную профессию инженера-физика (а была альтернатива – военное училище), обзавелся семьей, но с красивой и любимой женой Еленой прожил недолго: она скончалась от тяжелой продолжитель-

ной болезни, оставив 4-летнего сына Артура. Через два года, в 1975 году, в автокатастрофе погиб и сам Казбек.

Относительное смирение перед судьбой пришло к Умурахил после того, как она женила внука Артура на внучке своего троюродного брата Максуда Халимбекова Хадижат и у них родился сын Багаутдин.

Умурахил работала в школе, когда грянула Великая Отечественная война. В 1942 году она вступила в коммунистическую партию и до конца своих дней состояла в её рядах.

В 1940–50-е годы, до прихода в редакцию журнала «Женщина Дагестана», У.М. Шапиева несколько раз меняла работу, дважды прерывала ее на период учебы. Была инструктором Сергокалинского РК и Дагобкома КПСС, научным сотрудником Дагестанского филиала Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, зав. районо Андалальского района ДАССР. Училась в Дагестанском учительском институте им. С. Стальского, причем совмещая учебу с работой диктора даргинского вещания в Дагестанском радиокомитете и Дагестанской областной партийной школе.

Высшее же образование Умурахил завершила одновременно со своими детьми, в 1960-е годы обучаясь на заочном от-

делении естественно-географического факультета Дагестанского пединститута им. Г. Цадасы, уже будучи членом двух творческих союзов СССР – журналистов и писателей.

В 1950-е годы в жизни Умурахил Магомедовны произошло ещё одно событие. Она вступила в брак с Паридалавом Магомедовичем Шапиевым. В этом союзе в 1953 году родился сын Абдурахман. В семье воспитывались и дочери Умурахил от первого брака: Уздият (названная так в честь покойной сестры), 1947 года рождения, и Луиза, 1948 года рождения.

Для Паридалава Магомедовича это тоже был второй брак. Первый распался задолго до встречи с Умурахил Магомедовной, и бывшая его жена, мать его дочери, к этому времени была уже замужем.

Паридалав Магомедович Шапиев (1918–2002) был человеком неординарным, хотя основные факты его биографии вполне укладываются в ординарную сюжетную канву многих и многих его сверстников, родившихся накануне и в первые годы утверждения советской власти в Дагестане и в стране.

Паридалав Магомедович родился в селении Хецоб Чародинского района. Ему было три года, когда умер отец. Учился он в Чохской начальной школе, Гунибской школе крестьянской молодежи, Дагестанском ветзоотехникуме в г. Буйнакске. Трудовую деятельность начал в 1937 году ветврачом Гунибского и Чародинского районов. Был призван в ряды Красной Армии ещё до начала Великой Отечественной войны, которую в качестве командира минометного взвода и командира стрелкового взвода прошел с начала и до конца. Трижды был ранен. Его боевые заслуги отмечены орденами Красного Знамени, Красной звезды, Отечественной войны первой степени и одиннадцатью медалями.

В печальные дни сентября 2000 года, когда родные и близкие Умурахил Магомедовны, навсегда оставившей их, в смятении и горе говорили о ней прощальные слова, Паридалав Магомедович сказал, что она была интересным человеком. Они оба относились к категории «интересных людей». Духовное начало было

основой их личностей. И друг другу они были интересны своей духовностью. Оба были далеки от того, что называется корыстолюбием и меркантильностью.

Воспоминания Умурахил Магомедовны о А.Д. Даниялове, первом секретаре Дагестанского обкома КПСС, с которым ей приходилось встречаться по служебным и личным вопросам, дают возможность и увидеть, и почувствовать быт, атмосферу и образ жизни этой семьи:

«Когда в республике открыли филиал Института марксизма-ленинизма, из сектора печати обкома партии меня перевели в филиал в качестве научного сотрудника. Работники филиала в основном занимались переводами и редактированием на родных языках научных трудов К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина и И.В. Сталина. И с этой работой мне пришлось расстаться в связи с переводом моего супруга в Андалальский район в качестве первого секретаря райкома партии.

Тогдашнее мое положение я сравниваю, как будто меня из благополучной квартиры спустили в подвал. Мы жили в небольшом домике, окруженном одним бурьяном. Будучи заведующей отделом народного образования райисполкома, мне приходилось по незнакомым дорогам, не зная местного языка, пешком ходить по горным селам, чтобы ознакомиться с работой школ.

Когда Абдурахман Даниялович в первый раз приехал в район, проездом в Ритлябский район, хоть провалился сквозь землю, я не знала, куда его посадить и чем угостить. Увидев наши бытовые условия, он сразу понял мое состояние и, прощаясь, сказал: «Не переживай, все уладится».

Спустя год-два, когда он повторно приехал в район, он задержался во дворе, прежде чем зайти в комнату. Стал с удивлением и сдержанной улыбкой смотреть вокруг дома. В небольшом бассейне плавали маленькие пушистые комочки – утята – размером с кулак. Где-то прохаживалась квочка, увлекая за собой своих маленьких цыплят. Кругом были ухоженные грядки овощей, зелени, клумбы с цветами. Оторвав взгляд от всего увиден-

ного, он подошел ко мне ближе и спросил: «Кто навел такой порядок во дворе дома?» Я протянула свои руки, все в мозолях. Не отрывая глаз от моих рук, он сочувственно произнес: «Если бы я не увидел своими глазами, то не поверил бы, что ты на такое способна, ты ведь педагог». Я ему ответила: «Да, по профессии я педагог, но кем бы я ни была, во мне крестьянская кровь. Это моё хобби – возиться с землей. Чем ездить за продуктами на попутной машине на Хасавюртовский рынок, предпочла создать у себя натуральное хозяйство».

Вскоре мужа отправили на учебу в Сталинградскую четырехгодичную партийную школу, а мне пришлось перебраться в Махачкалу.

Живя очень скромно, мы не располагали никакими запасами, надо было сразу же трудоустроиться. Мои прежние рабочие места не пустовали, пришлось постучаться в партийный дом, чтобы помогли найти работу. Тогда заведующим оргдела обкома партии работал земляк моего мужа, я к нему и обратилась, возлагая на него надежду. Но мои неоднократные посещения, кроме одних обещаний, результатов не дали. Время шло, разочарованная его пустыми обещаниями, я записалась на прием к Абдурахману Данияловичу...»

Прием у первого лица завершился устройством Умурахил Магомедовны на работу в редакцию журнала «Женщина Дагестана».

Со дня основания журнала «Женщина Дагестана» в 1957 г. и до ухода на пенсию в 1979 г. Умурахил Магомедовна работала редактором даргинского выпуска и несколько лет, с 1960 по 1964 год, – главным редактором этого журнала.

Не знаю, написала бы Умурахил Магомедовна свои книги, если бы не привелось ей работать в журнале: её творческая биография началась с литературных зарисовок трудовых будней горянки.

Умурахил Магомедовна отличалась заинтересованностью в работе, никакой иной «политики» у неё не было, кроме как с ответственностью выполнять свои служебные обязанности, ко всем относилась ровно и по-товарищески добро-

желательно. Вскоре, в 1960 году, Умурахил Магомедовна вступила в должность главного редактора журнала.

Как прозаик У.М. Шапиева выпустила на даргинском языке сборник рассказов «С любовью сердца» (1963), моноиздания повестей «Верность» (1965), «Первое поручение» (1970), «Я верю» (1976), в переводе на русский язык дилогию «Верность» (1970) и роман «Счастливыми не рождаются» (1977). Находясь на пенсии, она издала на даргинском языке повесть «Звезды не гаснут» (1979), роман «Сердце земли» (1986), книгу «Завещание» (1991), однотомное избранное, в которое входит новый роман «Филлоксера» (1996) и в переводе на русский язык роман «Сердце земли» (1990).

Преодолевая трудности, сопряженные с болезнями мужа и с собственными недомоганиями, переживая всем сердцем весьма и весьма непростые обстоятельства, связанные с судьбой страны, она продолжала трудиться. До последних дней своей жизни она была членом правления Союза писателей Дагестана, членом редколлегии литературно-художественного журнала «ЗурхIяб» («Радуга») на даргинском языке.

Умурахил Магомедовна была наследницей духовной культуры своего народа, составной частью входящей в общечеловеческие представления о должном в вопросах морали, этики. Даже пребывание в рядах партийной номенклатуры, среды, в которой царили и подхалимаж, и двойная мораль, не наложило на неё отрицательного отпечатка. Она из марксистской идеологии как руководства к действию взяла самые чистые постулаты. Отношение к жизни у неё было, так сказать, революционно-новаторское, но поступала она как человек с Богом в сердце.

*По книге А.А.Алихановой
«Умурахил Шапиева: жизнь и судьба,
личность и творчество»*

Меня зовут Сабина Ризванова (Серена). По образованию я филолог, работаю журналистом. Всегда жила литературой, чтением. Стихи писала в школьные и студенческие годы. Потом долгое время занималась прозой. Последние несколько лет вновь пишу стихотворения – душа просит. Стихотворчество для меня – способ говорить с собой и с миром, называть свои чувства и с ними справляться. Поэтому я пишу о себе – изнутри – и о мире, отраженном в моей груди. В своих стихотворениях я говорю о том, о чем не могу молчать...

Серена

В мире война и безумие,
А я, влюблённая в чужого мужчину,
Выдерживаю войну большую,
А ничтожную – не могу.
В мире масочный режим, лихорадочный стрим,
А я, запертая в мужчине чужом,
Облагораживаю призрачный дом
И не ведаю, как живу, в каком веку родила детей
и как их зовут.
Бог мой, чудака и плута,
Подержи меня у себя во рту,
Отогрей.

* * *

Улицы старые, в серых обложках, листаю,
Юркую думу, как мышку в кармане, несу.
Может, вон в том худом силуэте узнаю
В песне моей забытую юность твою.
Вместо твоих в моих волосах пальцев,
Вместо моих в твоей голове слёз
Ходит за нами глухая и жгучая правда,
Ходит и лжёт.

Женщина Дагестана

* * *

После странствий мучительных можно к тебе в плечо зарываться собачкой,
в бороду и в лицо целовать и кусаться, слизывать с губ
песок и багдадское солнце – пламенное руно к моему изголовью
свадебным венком.

После долгой молитвы выдохнуть благодать в загорело-высокую
лба твоего гладь, запах ужина, запах заветной земли на руках,
запах страсти и страха, и ада тебя потерять – целовать, целовать два волшебных часа
подряд.

После тихой надежды твое заслужить «иду» и бежать в коридор,
чтоб на туфли опять взглянуть – значит, здесь, значит, так, значит, я
не сошла с ума.
Половина моя наполовину моя.

* * *

Награда – град голубеющих галок,
Что ещё надо тебе, жадная старость?
Во вверенной красоте ищущему добро
Нежности не дано!

Награда – воздуху русых волос,
Мозаика имени, здравие слез,
В радости и в беде порознь, по одному.
Видишь, уже могу...

Награда – не встреча, нетело, неболь,
Непрожитой жизни неспетая роль,
Если квадратная ночь тихо заходит в окно –
День сыгран. И хорошо.

Награда – кулак в центре полой груди,
Душевный бардак намотай и дыши,
Чтобы в порядочном мире не умножать тоску
Голым «люблю».

* * *

*Я изучил науку расставанья
О. Мандельштам*

Я изучаю норы расставанья
В рифмованных страданиях ночных,
Знобит секунды, длится ожиданье,
Последний свист бессонниц городских.

Я напеваю ноты расставанья
По клавишам продрогших мостовых,
Где каждый скрип – старинное сказанье
Непобедимых мельниц ветряных.

Я чту обряд и тайну расставанья
И жертвенник старательно лощу,
В цикличных фазах крика и молчанья
Пустое тело на живца ловлю.

Но меркнет тьма, сходя на тихий свет,
Листки надежды треплет ветер лет,
И ждёт бумага – чести простыня –
И стих невинно смотрит на меня.

«Время наших героев»

В сентябре в Дагестане прошел фестиваль документального кино «RT. Док: Время наших героев». Генеральный продюсер фестиваля, Руководитель Дирекции документального вещания RT Екатерина Яковлева дала интервью для нашего журнала.

– Как возникла идея проекта?

– Два года назад мы начали показывать фильмы нашего телеканала «RT. Док», документального канала RT, на больших экранах. Сначала это были небольшие залы на 100–200 человек. Люди приходили, смотрели, дискутировали. Увидев высокий интерес к фильмам, мы предложили главному редактору идею фестиваля документального кино. Маргарита Симоньян сказала, что фестиваль должен быть именно о героях СВО. Действительно, на эти фильмы приходило больше всего зрителей, и обсуждения были самыми долгими и горячими. Так возникла идея фестиваля о героях спецоперации, и мы назвали его «RT. Док: Время наших героев».

Фестиваль стартовал в Москве в феврале 2023 года. На первый фестиваль пришло много людей, залы были полными, и мы поняли, что не ошиблись с этой идеей. Запрос действительно существует и продолжает расти. После Москвы фестиваль отправился в регионы: Краснодар, Казань, Санкт-Петербург, Иркутск, Волгоград, Курск, Донбасс и сейчас Махачкала. Таким образом, фестиваль путешествует по России и миру – мы провели показы фильмов в 20 странах, включая две страны НАТО: Италию и Турцию. В Италии фильмы смотрели в 16 городах с полными залами.

Главный вопрос от зарубежных зрителей: «Почему мы не видели этого раньше? Почему нам этого не показывали?» В Европе действительно существует информационный вакуум, и информация просачивается с большим трудом. Наши фильмы – это глоток свежего воздуха для людей, которые ищут правду. В Европе у нас есть поддержка, и зрители хотят

знать реальную картину происходящего.

Фестиваль не имеет конкурсной или соревновательной функции – у нас нет наград, только дипломы участникам. Наша основная цель – чтобы как можно больше людей увидело фильмы. После фестиваля местные телекомпании и кинотеатры забирают наши фильмы для показа. Мы предоставляем их бесплатно. У нас есть онлайн-платформа rt.doc, где доступна вся коллекция фильмов.

– Какие критерии вы используете при выборе картин?

– Нам поступает много заявок. При отборе мы ориентируемся на то, чтобы зрителю было интересно смотреть, чтобы была драматургия. Важно, чтобы в фильме была человеческая история, главный герой и его трансформация. Поэтому главный критерий – чтобы было интересно.

У нас даже был фильм, часть которого снята на телефон, – «Крокодилы. Путь командира», его показывали на фестивале в Иркутске. Несмотря на невысокое качество изображения, он стал интересным и драматичным благодаря тому, что был снят самим бойцом в окопах. Фильм рассказывает о командире, который, к сожалению, погиб. Именно человеческая история сделала его ценным. Главное – это наличие глубокой истории, а не качество картинки.

– Кто может стать героем документального фильма?

– Если говорить о специальной военной операции, то «за ленточкой» фактически любой человек может стать героем. Везде, куда ни направь камеру, присутствует драма. У каждого – своя драматичная история, и снимать можно даже о простых мирных жителях. Например, у

нас был фильм о работниках ЖКХ «Горловский спецназ ЖКХ», который продюсировал Семен Пегов. Это простые ребята, работники жилищно-коммунального комплекса, которые выезжают в город после обстрелов, чтобы чинить и ремонтировать. Они тоже герои, потому что рискуют и стараются восстановить порядок в городе, чтобы жизнь продолжалась.

Если остановить любого ребенка на улице Донецка, Луганска или другого города, у него обязательно будет драматичная история: кто-то из родственников погиб или находится на фронте. У артистов и музыкантов, приезжающих за ленточку, тоже свои истории. Волонтеры – это бесконечное поле для документальных фильмов. И, конечно, наши бойцы: о каждом можно снять фильм, каждый достоин этого. Наша задача – успеть запечатлеть каждого героя, чтобы их имена и лица остались в памяти на века.

Если говорить об обычной мирной жизни, героем может стать человек, у которого так или иначе есть какая-то драматургия в жизни. Драматургия – это

всегда трансформация, переход из состояния А в состояние Б, когда что-то кардинально меняется. Человеческое сознание любит истории, построенные по законам драматургии, сформулированным еще в древности Аристотелем. Поэтому любая история может стать документальным фильмом.

Сейчас таких историй много. Например, бизнесмен, который бросил свой бизнес, продал автомобиль и уехал на фронт помогать ребятам – вот она, трансформация. Или ребята, получившие ранения и вернувшиеся с фронта в совершенно другом состоянии, как они справляются с этим – тоже история, полная драматизма. Таких историй сегодня много. Художественное кино сейчас нервно курит в сторонке по сравнению с документальным, которое становится все более востребованным и интересным, потому что отражает саму жизнь. А жизнь наша действительно полна драм.

– Кто поддерживает ваш проект и каким образом это сотрудничество влияет на его развитие?

– Если говорить о фестивале в Махачкале, то он был проведен благодаря финансовой и организационной поддержке Администрации республики и лично Главы Дагестана Сергея Алимовича Меликова и вице-преьера Муслима Пашаевича Телякавова. Низкий поклон им за это и большая благодарность.

Многие регионы нас поддерживают. Помогают патриотические фонды, фонды матерей, волонтеров. Фонд «Защитники Отечества» помогает нам с контактами и связями, дает бойцов для участия в мероприятиях.

Кроме того, мы получаем значительную информационную поддержку от СМИ. У нас много друзей, не говоря уже о наших артистах, музыкантах и поэтах, которые путешествуют с нами по городам и представляют творческую программу.

– Кроме мотивирующей и воспитательной функций, какую ещё роль играет документальное кино в современном обществе?

– Я буду говорить о документальном кино, которое делаем мы и показываем на нашем фестивале. Его роль в том, что оно меняет человека. Я не видела людей, которые бы не изменились в лице и эмоциях, выходя из наших зрительных залов. Многие не в силах досмотреть фильм до конца. И в Дагестане закаленные воины-афганцы выходили из зала, потому что тяжело было. Они вспоминали, видимо, свои военные истории, и это будоражило их память. Плачут и мужчины, и женщины.

Несмотря на всю тяжесть, такие фильмы надо смотреть, это надо видеть. После просмотра ты действительно становишься крепче, как говорит наш главный редактор. Мы получаем множество отзывов с благодарностью: «Спасибо, я наконец-то понял, за что и против кого мы сражаемся». Это очень важно, поскольку новостные сводки не всегда дают полную картину, особенно в эмоциональной составляющей. Документальное кино позволяет людям почувствовать себя там, в окопах, пережить то, что испытывают солдаты, и понять, насколько им нужна наша помощь и наша поддержка.

После просмотра наших фильмов люди меняются: они начинают задумываться, помогают фронту, обмениваются

контактами и информацией. Это очень сближает.

– Какие у Вас впечатления о Дагестане и его жителях? Как они отражаются в Вашем проекте?

– Дагестан поразил в самое сердце своей теплотой, открытостью, душевностью, своим желанием помочь. С какой бы проблемой ты ни обратился, к какому бы человеку, помощь всегда была рядом. Если пытаешься отблагодарить, то сразу в ответ: «Нет, не обижай, ты мой гость, я должен помочь».

Местные жители, приходившие на наши показы, воспринимали фильмы сдержанно, достойно, но вместе с тем очень эмоционально. Столько было объятий, слез и слов благодарности. Возможно, это есть в каждом регионе, но в Дагестане это проявлялось особенно ярко. Зрители не отпускали авторов и героев фильмов. Как обнимали друга нашего фестиваля «железного человека» Илью Казакова, который вернулся без двух ног и сейчас на протезах! Это нужно было видеть. Как они обнимали Сапижат, маму Нурмагомеда Гаджимагомедова, первого Героя России. Это что-то невероятное!

Дагестан поразил своим героизмом – здесь 12 Героев России. Не каждый регион может о таком рассказать. Патриотизм дагестанцев ощущается с первых шагов: только спускаешься с трапа самолета, и вдоль дороги видишь билборды: Герой России, Герой России, Герой России...

Каждая семья в Дагестане так или иначе затронута специальной военной операцией. Даже Скандарбек Тулпаров, директор кумыкского театра, где проходил наш фестиваль, потерял одного из трех сыновей – сын трижды был ранен и трижды возвращался на фронт. Каждый человек вовлечен в эту историю.

Поддержка друг друга в Дагестане также поразительна. Мы поддерживали ребят, и они поддерживали нас.

Вот такая история про взаимопомощь, взаимовыручку, про теплоту, доброе сердце, которое, конечно, навсегда останется с нами. А мы часть своих сердец оставили в Дагестане.

Беседовала Сульгият Булгаева

Изаза
Алиева

Дать шанс и право на жизнь!

В системе здравоохранения Дагестана врач первой категории, заведующая неврологическим отделением ГБУ «Республиканская клиническая больница скорой медицинской помощи» Изаза Мусаевна Алиева известна как компетентный и заслуживающий высокого доверия врач-невролог, нейрореаниматолог.

О том, с чего начинался ее путь в медицину, какие задачи она перед собой ставит и еще немного о себе наша героиня рассказала нам в откровенной беседе.

Выбрав неврологию, Изаза Мусаевна ни дня об этом не жалела. Вот уже четверть века она не только помогает людям восстанавливать здоровье, но и дает многим своим пациентам второй шанс, вторую жизнь.

– Медицина – это одна из немногих профессий, передающихся, так сказать, по наследству. Вы тоже потомственный врач?

– Нет, в моем роду не было медиков. Я первая из семьи, кто выбрал эту профессию.

– А откуда тогда любовь к медицине?

– Я не играла в детстве в «больницу», не мазала кукол зеленкой. Я вообще хотела быть строителем, как моя мама, но именно она настояла, чтобы я стала врачом – у нас ведь принято считать, что в семье нужен медик. Так что, когда настал момент выбирать профессию, разногласий не возникло.

– В медицинский всегда было сложно поступить из-за слишком большого конкурса...

– Я поступила легко! Наверное, потому что училась добросовестно. В Махачкалинской школе №1 давали крепкие знания по всем дисциплинам.

– Так Вы коренная махачкалинка! Расскажите о своей семье.

– Я родилась и выросла в Махачкале, по городским меркам в большой семье Маллаевых. Нас у родителей было пятеро, я второй ребенок. Трое моих братьев – экономисты, сестра работает в системе Социального фонда России. Мои корни – в Кулинском районе, да и мой супруг оттуда родом. Он мой коллега, но жил и учился на Ставрополье. Мой муж, Ахмед Курбанович Алиев, – главный врач Городской больницы ФМБА, это бывшая Портовская. Наши специальности схожи. Я невролог-реаниматолог, он психоневролог. Мы создали семью поздновато, когда оба уже состоялись как врачи. Каждый из нас учился, работал, повышал квалификацию и долго не мог найти своего человека, близкого по духу, интеллекту, воспитанию. Поэтому старшие дети – дочь и сын – учатся еще в школе, а младший ходит в детсад. Мы молодые родители (улыбается).

– Вы бы хотели, чтобы дети пошли по Вашим стопам?

– Да. Я надеюсь, что старший сын станет нейрохирургом и будет одним из ведущих специалистов в Дагестане, а дочь

– мне бы хотелось, чтобы она выбрала профессию сосудистого невролога – это одно из сложнейших направлений в медицине. Насчет младшего – мы еще не определились.

– Когда пришло решение стать неврологом, что повлияло на выбор этого направления?

– Будучи интерном, я проходила практику в больнице скорой помощи. Когда увидела, как оперативно здесь работают врачи, – напряженно, ответственно, возвращая людей к жизни, – работу в другой больнице я даже не рассматривала. Между работой врача-невролога в поликлинике и в больнице скорой помощи – огромная разница. Кто хоть несколько суток поработал в больнице экстренной медслужбы – если, конечно, это настоящий врач – тот уже жить без нее не сможет! Здесь зачастую счет идет на минуты и секунды, которые есть у врача, чтобы реанимировать больного, и как они быстро летят! Страшно потерять пациента, когда его жизнь в твоих руках!

Высшая степень эмоционального напряжения, и при этом нужно сохранять хладнокровие! Был такой случай: внезапная остановка сердца и давление на нуле. Мы работали над пациентом 45 минут. Что только не делали! Провели все реанимационные мероприятия. Ну, потом коллеги уже оставили его, а я продолжала реанимировать, и он пришел в себя – фактически вернулся с того света. Надо до последнего верить, дать шанс и право на жизнь человеку.

Поэтому после интернатуры я осталась здесь, проработала дежурным врачом семь лет. А потом стала заведовать нейрореанимацией. В 2020 году назначена заведующей неврологического отделения. Перешла в неврологию, потому что за 20 лет работы в нейрореанимации начала выгорать. Но ушла недалеко. Всё это практически одно отделение.

– Помните свое первое дежурство?

– Конечно. Привезли на скорой пациентку, от которой все отказались. Она умирала на глазах. Я забрала ее в нейрореанимацию, поддерживала ее жизненные функции, насколько было возможно.

К сожалению, она ушла из жизни через двое суток. Для меня ее смерть стала большим ударом – так я хотела ее спасти! И тогда поняла, что останусь в этом отделе...

– Перед интервью с Вами я изучила список заболеваний, относящихся к компетенциям невролога. Их так много! С какими неврологическими нарушениями пациенты обращаются к Вам за помощью чаще всего?

– Действительно, список жалоб пациентов, которые идут к неврологу, внушительный. Но самый распространенный недуг – это инсульт. Тут главное вовремя вызвать скорую, и чтобы врачи скорой помощи экстренно доставили к нам больного. Я говорю о том самом «золотом часе» или, точнее, о четырех с половиной часах, когда можно не только спасти пациента, но и вернуть его к нормальной жизни. В 2015 г. мы впервые начали проводить тромболитическую терапию, а с 2016 г. – обучать врачей всех сосудистых центров в больницах республики на базе нашего отделения и кафедры неврологии ФПК и ППС ДГМА под руководством доцента Зои Умахановой.

– Что помогло Вам ставить правильный диагноз и назначать соответствующее лечение?

– Сложности в диагностике и нестандартные симптомы той или иной болезни есть в любой специальности. Неврология нередко соприкасается с другими областями медицины. Бывают пациенты, у которых болит всё, – проблема носит системный характер. Тогда приходится не только снимать симптомы, но и проводить лечение совместно с врачами других специализаций – ревматологом, кардиологом, эндокринологом, психиатром и так далее, проводить коррекцию питания, образа жизни и гигиены труда.

– Наверное, у Вас было много тяжелых пациентов, а были какие-то экстраординарные случаи?

– Как-то на скорой привезли парня, который проявлял агрессию, его не могли удержать ни санитары, ни наряд полиции. Он никого не подпускал к себе, и по поведению решили, что его следует

направить в наркологию. Я как раз дежурила и по симптомам допустила, что это не наркотики, а инфекция. И действительно, оказалось, что у молодого человека менингит.

– Я думаю, Вы постоянно повышаете свой профессиональный уровень, изучая новые направления, открытия и методики лечения пациентов.

– Да, естественно. Мы ежегодно повышаем квалификацию, изучаем новые технологии лечения инсультов. Недавно мы с Владиславом Козловым, эндоваскулярным хирургом, и Магомедом Варисовым, заведующим МРТ, КТ и рентгенологической службой, прошли обучение новой методике лечения ишемического инсульта в Москве, в институте мозга у главного невролога России Николая Анатольевича Шамалова и получили сертификаты.

Внедрение в медицину новых методик и электронных аппаратов делает возможным то, что ещё каких-нибудь 10 лет назад казалось фантастикой. Например, сканированные изображения мозга

с МРТ помогают предупредить болезнь Альцгеймера и Паркинсона, а это колоссальная помощь врачам-неврологам всего мира.

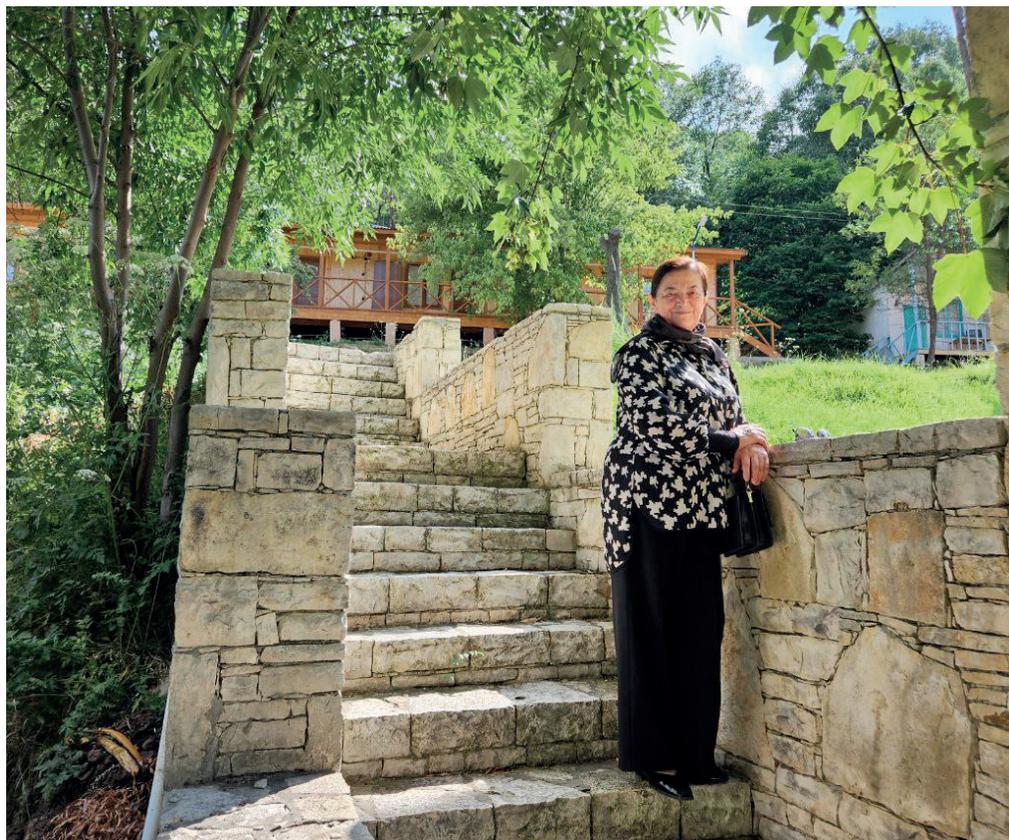
– А Вы строгий или добрый руководитель коллектива?

– Я считаю, что я очень строгий и очень добрый руководитель. Я вспыльчивая, но отходчивая. За четверть века, что я здесь работаю, родными стали не только люди, но и стены этой больницы. Мой коллектив – это моя вторая семья, а в семье всё по-родственному: и поругать могу, и тут же пожалею.

– Что бы Вы пожелали нашим читателям?

– Я желаю всем крепкого здоровья, желаю найти себя в этой жизни, обрести гармонию. Пусть у всех будет благополучие и в семье, и на работе, тогда и здоровье будет крепче!

Виолетта Ратенкова

Человек, к которому хочется вернуться

Есть места, куда хочется возвращаться, любоваться ими, держать в памяти... Есть вещи, которыми хочется бесконечно восхищаться, есть явления, наблюдать и восторгаться которыми не устает. Для одного это родной аул, старые отцовские часы, радуга над морем... Для другого – Венеция, шале в Швейцарии, улыбка Джоконды, третий любит ... Каждый из нас отдает предпочтение чему-то своему. Но если все это подкреплено еще и человеком, к которому хочется вернуться, вам повезло вдвойне! Вот как мне в эту поездку в Гуниб.

Много раз слышала об истории и красотах Гуниба, но, к своему стыду, ни разу там не была. Еще в студенческие годы друзья-гунибцы звали нас отдохнуть на знаменитой уже тогда турбазе «Орлиное гнездо». Увидеть место переговоров князя Бяратинского и имама Шамиля, тоннель, пробитый для царской кареты, когда в Гуниб приехал Александр II, и знаменитую Царскую поляну, где на ромашковом поле прорыли траншеи и на брустверах выставили угощение для всех русских солдат. А еще знаменитые березы Раде, которые растут только здесь, и поэтому возле березовой рощи построено санаторий, где лечат детей с различными заболеваниями органов дыхания. И знаменитую «точку Айвазовского», с которой он писал бескрайний Кавказский хребет и Гуниб.

Я ехала, предвкушая увидеть новые места, встретиться с новыми интересными людьми...

Так всё и случилось!

Крутой серпантин поднимал нас все выше и выше, склоны окружающих гор становились все круче и отвесней, и вот на одном из поворотов открылся Гуниб, поистине величественный и неприступный. Памятник «Журавлям» устремился в небо, а выше – крепостная стена, – к сожалению, она рушится от времени и природных катаклизмов... Вот и рельсовая дорога по скале, укрепленной сталь-

ными тросами почти сто лет назад, ворота Бяратинского, отделяющие Гуниб от Верхнего Гуниба.

Нас встречала Айша Абакаровна Саидова – управляющая туристическим комплексом «Орлиное гнездо».

Искреннего человека видно бывает сразу – и по взгляду, и по улыбке, и по рукопожатию. Мы поняли: нам рады!

«Орлиное гнездо» – одна из немногих крупных турбаз не только района, но и республики – сегодня переживает второе рождение. Заново отстроенные корпуса, комфортные номера, коттеджи после капремонта, беседки, ухоженная, цветущая территория, красивейшие фотозоны и столетние раскидистые ивы на фоне гор производят на туристов неизгладимое впечатление.

Айшат Саидова ранее не занималась развитием туризма. Выросла в семье одного из лучших педагогов района Абакара Саидова. В те времена в районе было два известнейших директора школ – Махатиллов и Саидов. А мама? Мама Раджабилай работала в колхозе. Делала всё: и сажала, и полола, и косила, и доила, и за скотиной ухаживала. Колхозница, одним словом. Но не в том смысле, какой сейчас вкладывают в это слово. Она была мастером! Хозяйкой! И при этом – женой, матерью и мудрейшим человеком. Родители, а еще и окружение – родственники, сельчане, друзья – своим примером научили

Айшат жить, отдавая отчет перед своей совестью, жить не для себя, а для людей.

По окончании средней школы девушка поступила в ДГУ на технологический факультет. Но чуть позже в Дагестане на базе филиала Ленинградского кораблестроительного института был создан политехнический институт, и ряд факультетов – строительный, технологический и другие – «ушли» в ДПТИ.

– Неважно, что это был уже не университет, знания нам дали академические, – рассказывает Айшат Абакаровна. – База была настолько сильной, что, где бы мне ни пришлось работать, я опиралась в первую очередь на полученные в вузе знания.

Молодая, целеустремленная, Айшат была всегда в первых рядах и в учебе, и в общественной жизни. Как не вспомнить тут фильм «Кавказская пленница»: «Студентка, комсомолка, спортсменка и просто красавица!» – это не только о героине Натальи Варлей, это и об Айшат!

После института Айшат работает в Буйнакске, затем в родном Гунибском районе на консервном заводе секретарем комсомольской организации. В 1976 году ее забрали, как она сама говорит,

«наверх», в райком ВЛКСМ. Тогдашний первый секретарь обкома комсомола М. Азизов дает ей рекомендацию на учебу в высшую комсомольскую школу в Москву. В то время отпустить молодую девушку из горного аула даже в Махачкалу было трудным решением, что уж говорить о столице! Но ее мудрый отец, приехав в Махачкалу, встретился с Мухтаром Азизовым и, вернувшись, сказал: «Поезжай, дочь, я разговаривал с секретарем. Он серьезный человек».

Высшая комсомольская школа готовила не только идеологических работников, она была для слушателей школой жизни. Вместе с Айшат учились молодые люди из тех стран Латинской Америки, где компартия была под запретом, – вот их готовили как идеологов коммунизма. А наши ребята получали весь спектр не только политических, но и экономических знаний.

Вернувшись в Дагестан, Айшат Абакаровна начала работать в обкоме ВЛКСМ. Однако 1-й секретарь Гунибского райкома партии Гаджи Инчилов забрал ее в район, справедливо полагая, что родному району одаренный, знающий экономику, строительство, основы сельского

хозяйства и политически грамотный человек нужнее, и, несмотря на возрастной ценз, ее утвердили третьим, а затем, по окончании Высшей партийной школы, и вторым секретарем райкома партии. Но, кроме этого, ей еще приходилось встречать и сопровождать многочисленные делегации, приезжавшие в район со всех уголков бывшего СССР и из-за рубежа.

– Как-то, еще во времена СССР, кажется, в 1976 году, – вспоминает Айшат Абакарова, – к нам в район приехала делегация компартии Франции. Показав им все красоты Гуниба, мы зашли в музей. После осмотра руководитель делегации спросил, счастливы ли мы? Я, конечно, уверенно ответила, что да, мы счастливые люди! Тут он отвел меня в сторону и сказал: «Вы счастливые, потому что не знаете, как плохо Вы живете». Я не поверила ему тогда, ведь мы жили идеей великого братства народов. Советский Союз в ущерб себе и своей экономике помогал многим странам и подготовкой специалистов, и техникой, и займами. И тем больнее был «развал» великого государства в 90-е!

– С 1996 года я работала в администрации района заместителем главы, курируя экономику и сельское хозяйство. И я была, наверное, единственным чиновником, который в Левашах на зональном совещании по развитию экономики республики выступила и сказала, что главное – не народ – чиновнику, а чиновник – народу!

Это сегодня мы пренебрежительно говорим о том советском времени, но те, кто вырос, помня о чести отцов, святости родной земли и языка матери, вековых традициях народа, знали: это – не пустые слова, не строчки стихов, это – принципы жизни! Этих принципов придерживалась и Айшат Абакарова Саидова, как бы партийные и административные должности она ни занимала. Им же она верна и сейчас, взяв на себя ответственность за возрождение туристического комплекса «Орлиное гнездо».

– Я помню, как по инициативе гунибцев методом народной стройки был возведен памятник «Журавли». Это был первый такой памятник в Дагестане и в России. Расул Гамзатов и Ян Френкель приезжали на его открытие. Великий поэт был частым гостем в районе и обычно останавливался здесь, в «Орлином гнезде». Я обязательно создам фотога-

лерею портретов великих людей, побывавших у нас, наших достопримечательностей, образцов уникальной флоры и фауны Гуниба. Я мечтаю сохранить Верхний Гуниб в первозданном виде. Мы должны передать поколениям память. Ибо память создает и сохраняет народ наравне с языком.

Энергии хозяйке «Орлиного гнезда» не занимать, как и энтузиазма. Планов по дальнейшему улучшению турбазы, ее окрестностей у нее много. Хватка руководителя, хозяйственника чувствуется во всем. А. Саидову окрестили в народе «мотиватором». И не даром: не только словом, советом она подвигает к действиям обратившихся к ней за помощью, а предлагает «дорожную карту» для решения тех или иных задач и проблем. Ее авторитет, уважение, любовь окружающих – всё заслуженно.

Кстати, раз уж разговор пошел об уважении и любви, сам собой возник вопрос об отношении семьи к ее «вечной занятости».

– Мой муж, Абдурахман Гасанов, был заместителем директора этой самой турбазы. Замуж я вышла, по горским понятиям, не рано. Но это объяснялось и тем, что моя работа предполагала постоянные командировки, полную занятость на работе, поздние возвращения, общение с большим количеством людей. Наверное, многие считали меня «слишком самостоятельной», – улыбается Айшат Саидовна. – Абдурахман же обещал, что во всем будет меня поддерживать, помогать. И слово своё сдержал. Мы прожили хорошую жизнь в любви и согласии. Вырастили сына и дочь. К сожалению, Абдурахман скончался в 2007 году. Семья мужа – они чохинцы – тоже приняла меня как родную дочь. Свекровь всегда была рядом со мной и с моими детьми. Светлой, чистой души человек!

Видимо, сама судьба вела Айшат к «Орлиному гнезду». Здесь она нашла свое счастье. Сюда вернулась полная сил и желания работать и сохранить этот заповедный уголок.

Что ж, кинабго данде билъаги, удачи и процветания Вам, Айшат!

А мы обязательно вернемся!

Ажа Абдурахманова

**Раиса
Шахсинова**

Не профессия – призвание...

Сдержанная, немногословная, она никогда не торопится давать оценки, внимательно выслушивает собеседника. Мечты? С детства наблюдала она, как трудно обойтись без помощи специалиста-врача в селе, где фельдшер считался чуть ли не Богом. И карьеру свою строила, добиваясь результата упорным трудом и характером, доказывая, что всё по силам, если сердцем чувствуешь боль другого и отдаешь всё, ничего не требуя взамен.

«Лечебное дело»

Раиса Шахсинова вспоминает детство, которое прошло в Кабардино-Балкарии, в Нарткале.

– Люди здесь сродни дагестанцам, – вспоминает она, – теплые, отзывчивые, радушные. Наша семья чувствовала себя как на родине. Со временем родители переехали в Дагестан.

Она рассказывает, что, когда встал вопрос о поступлении в вуз, на семейном совете было решено отправить старшую дочь для поступления в Дагмединститут на «лечебное дело». Успешно сдав экзамены, она стала студенткой медвуза, одновременно работала фельдшером на скорой помощи. Ее желание стать «женским врачом» получило продолжение при поступлении в ординатуру по акушерству и гинекологии. Отдаваясь полностью хлопотной работе, совмещала ее с должностью врача-эпидемиолога.

– Понимаете, – говорит она, – на мой взгляд, акушеру-гинекологу необходимо знать, как справляться с сопутствующи-

ми патологиями, чтобы сохранить мать и дитя.

Успешно защитив кандидатскую диссертацию, она всецело отдалась любимому делу. Врачебная деятельность привела ее в родовое село Сиртыч Табасаранского района. Слава «о нашем докторе» быстро распространилась по окрестностям, и на лечение потянулись из близлежащих сел, соседних районов, Дербента.

Ее уже хорошо знали в медицинском сообществе республики, а коллеги-гинекологи по достоинству оценивали профессионализм и широкий медицинский кругозор клинициста. Раису Шахсинову пригласили на должность главного акушера-гинеколога в республиканский Минздрав. По разработанным ею приказам и сегодня эффективно работает служба охраны материнства и детства. Она организовала в службе родовспоможения республики новые структуры – пренатальный консилиум, комиссию по родовспоможению, акушерский дистанционный консультативный центр. Способствовала популяризации акции

«Розовая лента», которая проводится для раннего выявления рака молочной железы. В перечне разработок – и проект подпрограммы «Строительство Перинатального центра в Махачкале на 150 коек», проектная документация по Детской республиканской клинической больнице № 2 на 300 коек.

Раиса Наримановна стала инициатором проведения ряда социальных акций, таких как «Подари мне жизнь», «Международный день недоношенных детей», «Привитые дети – здоровая нация». Благодаря Раисе Шахиновой в республике ежегодно проводится «День акушера-гинеколога».

Огромная работа проделана и по разработке госпрограммы республики по профилактике наркомании. Специалист приняла активное участие в организации медпомощи пациентам с коронавирусом, во всероссийской акции «Мы – вместе». В составе штаба руководила волонтерами-медиками, работавшими в «красных» и «зеленых» зонах. За это была награждена почетной грамотой Президента РФ В.В.Путина, памятной медалью.

Последние 9 лет Р. Шахинова совмещала работу на госслужбе с педагогической деятельностью в ДГМУ на кафедре акушерства, гинекологии и организации здравоохранения. В прошлом году была назначена на должность декана лечебного факультета, а уже в этом году является деканом факультета ординатуры и аспирантуры ДГМУ.

Кроме того, она избрана на должность председателя Дагестанского регионального отделения ООО «Российский Красный Крест».

– Это моё, – признается она. – В задачу Российского Красного Креста входит укрепление сотрудничества для гуманитарной помощи и развития, включая международное гуманитарное право. Я могу гордиться и своими коллегами, для которых нет дела важнее, чем быть рядом с теми, кто нуждается в заботе и тепле, кому трудно и кто оказался в сложной жизненной ситуации. В марте этого года мы открыли единственный на данный момент в республике центр психологи-

ческой поддержки защитников Отечества и членов их семей и сотрудников общественных организаций.

На этапе становления – уникальный проект «Служба милосердия в Дагестане» для оказания помощи по социальному и медицинскому уходу за тяжелобольными и инвалидами на дому.

Не так давно Раиса Наримановна была избрана на должность председателя Общественного совета Уполномоченного по правам ребенка в РД. Тогда же указом Главы РД она включена в состав Комиссии по вопросам помилования при Главе РД.

Семья. Слагаемые человечности...

Всё то время, пока мы общались с Раисой Наримановной, её внимательно слушали, не вмешиваясь в разговор, дочери. Было заметно их уважительное отношение к матери, которая для них – высокий пример отношения к работе, людям, семье, детям.

– Я всегда считала, что выбор профессии должен быть осознанным. Например, младшая дочь София – студентка ДГУ, будущий журналист. Когда она училась в школе, то хотела заниматься всем и сразу: быть учителем, парикмахером, – кем только не хотела стать! Но ближе к окончанию девятого класса у нее проявились способности к гуманитарным, филологическим наукам. И я решила, посоветовавшись с педагогом, перевести ее в махачкалинскую 13-ю школу. У дочери не просто навыки, а по-настоящему журналистский характер!

Она вспоминает, как на пресс-конференции с Главой республики София обратилась к нему с вопросом о выделении бюджетных мест на отделение журналистики ДГУ. И Меликов обещал помочь! А это много значит для студентки, только делающей первые шаги в профессии, но умеющей привлекать внимание к проблемам, волнующим людей.

Ещё будучи школьницей, девочка стала корреспондентом газеты «Орлёнок Дагестан», а сегодня она корреспондент газеты «Зори Табасарана». Активно участвует и в добровольческой деятельности

Молодежного центра ДГУ, Дагестанского регионального отделения Российского Красного Креста, успела стать участницей всероссийского конкурса в Москве, где дагестанская команда заняла первое место за проект по финансовой грамотности среди молодежи.

Раиса Наримановна искренне радуется успехам дочери. А я, общаясь с Софией, видела перед собой журналиста, который знает, чего хочет, и движется к цели последовательно, ставя перед собой задачи большой журналистики.

Старшая дочь, что особенно приятно, пошла по стопам матери, окончила ДГМУ, клиническую ординатуру по эндокринологии; сегодня обучается по второй специальности – врач лучевой диагностики. Средняя – будущий архитектор, обучает-

ся в ДГТУ. Сын – школьник. И увлечений у него много...

Необходимо развиваться, считает Раиса Наримановна, заполняя личностное пространство новыми проектами, замыслами, всем тем, что делает жизнь интересной.

– Нам это по силам, – уверена наша героиня, – главное – помнить: под лежащий камень вода не течет! Такая простая, но такая понятная формула жизни, следуя которой можно добиться всего, о чем мечтаешь.

И с ней трудно не согласиться!

Айшат Тажудинова

Станция Темиргое

В названии этого села отразилась его история. Здесь проходил завоеватель Тимур (Тамерлан, Темир-Аксак). Измученные жаждой воины Темира двигались с трудом, русла рек всюду оказывались пересохшими, водоёмы озёр – пустыми, а родники отведены или закопаны так, что найти их было нельзя. И по приказу хромого Темира в ста разных местах воины принялись рыть землю, и их старания оправдались: на седьмой день каждый получил свою долю живительной влаги. Кони и верблюды были напоены, но, когда уходили, по приказу хана засыпали колодцы. Так и появилось название Темиргое, что в переводе означает «железный колодец».

В конце XIX века здесь появилась станция Петровской ветви Владикавказской железной дороги. К моменту открытия движения, к 1 января 1894 г., было построено здание для пассажиров, установлен один аппарат системы Морзе. Постепенно разъезд Темиргое стал станцией, а первыми жителями – командированные работники железной дороги; затем здесь стали селиться и семьи из окрестных аулов, появилась школа для их детей.

Станция Темиргое вошла в историю в связи с трагическими событиями.

18 августа 1919 года перед зданием станции контрреволюционным «горским» правительством были расстреляны

участники дагестанского большевистского подполья во главе с Удлубием Буйнакским. Перед этим на военно-шариатском суде Буйнакский произнес такую речь: «Я вырос в ущельях гор и хорошо изучил всю тяжесть жизни горского народа. Вы расстреляете меня, еще тысячи подобных мне, но ту идею, которая живет в народе, вы не сумеете расстрелять! Я твердо убежден в победе советской власти и готов умереть за ее торжество!»

На стене здания вокзала сохранились пулевые отверстия. На станции позже был установлен памятник погибшим революционерам. Во время землетрясения он оказался разрушен, но потом его восстановили.

В 1970 году в Дагестане произошло сильное землетрясение, было много разрушений. Вся страна пришла на помощь, в Темиргое приехали строители из Харькова и построили восемь двухквартирных домов для железнодорожников. К концу 1974 года была построена новая школа. Население стало стремительно расти, так как появились медпункт, библиотека, клуб.

Сегодня в Темиргое проживает более 2000 жителей. Они гордятся историей своего села и охотно рассказывают её туристам.

Подготовила Гульнара Асадулаева

Что думают мужчины (когда им нужно написать колонку о женщинах)?

Что единственный способ не встрять – это переложить всю ответственность на кого-нибудь другого. Если я начну высказывать все свои ошибочные теории о женщинах, то уже на минуте второй обнаружу, что в меня летит что-нибудь типа утюга. Само собой, запущенного рукой представительницы сильного и независимого пола. Во избежание травм и обвинений во «все вы мужики одинаковые», я решил побыть беспристрастным горе-исследователем. Поскреб по сусекам всемирной сети, чтобы выяснить, как различия между мужчинами и женщинами объясняли философы, ученые и прочие люди, которых мне, в общем-то, не жаль. Если после прочтения этого текста какая-нибудь милая девушка изобретет машину времени, чтобы отвесить Аристотелю оплеуху, то я вовсе и не против.

Аристотель – мужик умный, должен был догадаться, что его слегка мизогинистические заносы могут привести к таким последствиям. Ведь именно он в своем трактате «Политика» сообщил всему читающему миру, что женщина – инертная материя, не имеющая души. А вот мужчина, молодец такой, – это активная и творческая форма, высшая жизненная сила и вообще мамин бродяга, папин симпатяга. Людям с Y-хромосомой эта идея очень понравилась, и они закивали своими бородатыми головами: мол, все правильно сказал. Таким образом, Аристотель объяснял различия между М и Ж тем, что кое-кто из них, в общем-то, не особо одушевленный предмет.

Хотя еще современник Аристотеля Платон утверждал, что женщины и мужчины равны, могут играть одни и те же социальные роли, а различия в их поведении вызваны только тем, что общество относится к ним по-разному, навешивая нелепые ярлыки. Феминистки вся пла-

неты, хватит нахваливать Клару Цеткин, воздайте должное древнему греку!

А вот в XVIII веке утвердилась бинарная гендерная система. Твердолобая и безжалостная. Она, если коротко, вот о чем: человек в обществе должен вести себя в соответствии со своим полом и никак иначе. За «как иначе» ставим в угол и бьем палкой по известному месту. Угораздило родиться мальчиком – будь маскулинным, никогда не плачь и занимайся боксом. Появилась на свет девочкой – леки пирожки, вышивай крестиком и раз в год падай в обморок до конца дней своих.

В 1856 году родился мальчик Зигмунд. И в определенном момент своей биографии заговорил об эдиповом комплексе. Да так громко и красноречиво, что с его мнением пришлось считаться. Фрейд утверждал, что в определенном возрасте у детишек появляется эдипов комплекс, и со временем они стремятся его преодолеть, идентифицируя себя с родителем своего пола. Короче говоря, мальчик стремится стать как папа (даже если тот увлекается модой и нет-нет подкрашивает себе глазки), а

девочка – как мама (даже если она курит трубку и ругается как моряк).

А вот в СССР, как известно, пол вообще был только один – советский гражданин. И он всегда был готов к труду и обороне (а еще накостылять вшивому капиталисту).

Нынче на дворе 21-й век, людей засовывают в томограф, изучают мозг то так, то этак, но к общему мнению прийти не могут. Некоторые исследователи убеждены, что существуют два типа мозга: «мужской» и «женский». Например, дяденька из Гарвардской медицинской школы Джилл Голдштейн утверждает, что у женщин в среднем лучше развиты участки лобной доли, где расположены центры, отвечающие за планирование действий (женщины продуманнее). А у мужчин – области теменной коры, участвующие в восприятии пространства (мы реже теряемся по дороге из магазина домой). А еще у мужчин активнее правое ядро некой амигдалы, а у женщин – левое. На простом, но великом и могучем это означает, что джентльмены, рассказывая о происшествии, описывают его в целом, а леди – концентрируются на деталях. И вот, казалось бы, всем примирится и пожать друг другу руки – разница между М и Ж заключается в особенностях строения серого вещества. Однако ж...

Британский нейробиолог Джина Риппон в своей книге «Гендерный мозг» заявляет, что нет никакого «женского и мужского мозга». Да, малипусенькие различия в строении головного мозга у женщин и мужчин имеются, но они никак не влияют на поведение. Такие вот пирожки с котятами.

Кажется, споры о том, почему мы такие разные или о том, что на самом деле все мы одинаковые, не угаснут никогда. Как по мне – так ясно одно. Женщины покинули Венеру, а мужчины чухнули с Марса именно потому, что очень хотели увидеться на Земле. И раз мы по-прежнему здесь, а не вернулись на родные планеты, значит в целом, несмотря на все наши различия, споры и взаимные претензии, нам нравится быть друг с другом.

А остальное – суета!

Руслан Бакидов

НЕ ПОПАСТЬ В СЕТИ!

Однажды к нам пришла молодая женщина. Она сказала, что у неё есть кредиты на сумму 1200000 рублей и у неё есть какая-то сумма, которую она положила на вклад детям. Доверитель – так называется клиент адвоката – хотела их списать. В ходе предварительной беседы выяснилось, что она услышала где-то очень красивую рекламную историю: «Положите деньги на счет, откройте вклад детям до 18 лет, а когда вырастут, они станут обеспеченными людьми».

Наша доверительница жила небогато, поэтому и решила сделать такой вклад детям, а денег у нее не было. Она решила взять займ – полмиллиона рублей, который ей выдали под очень большие

проценты. Через пару месяцев выяснилось, что она неспособна вернуть такую большую сумму, которая увеличилась до миллиона двухсот тысяч. Заемщики, заранее предвидя ситуацию, заставили ее подписать договор купли-продажи, а ей сказали, что это договор под залог жилья. Но на этом мошенники из финансовой организации не остановились и оформили на нее еще и кредит в другом банке. Как? Да просто подложили еще пару листов вместе с теми, которые она подписывала. Если заметит, то скажут, что случайно получилось, а если подпишет...

Им удалось! Деньги ей на руки никто не дал, а получилось, что она взяла ещё кредит в банке на 3 миллиона рублей, и по этому же займу ей начислили миллион 200 тысяч. Все это она должна была вернуть. Вот так доверительница, взяв полмиллиона, ещё и отдала двести тысяч сразу же, в банке, и на руках у неё осталось всего 300 тысяч. В итоге она осталась без денег и без квартиры – ее с детьми через два месяца выселили и отняли жилье.

Когда всё это узнали, возникло желание ей помочь, что мы в итоге и сделали. Денег на оплату наших услуг у неё не было. Учитывая ее тяжелое материальное положение, мы ей списали долг перед этими займерами и перед банком и помогли вернуть квартиру.

Кроме того, мы обратились в прокуратуру, а прокуратура – это правоохранительная структура, которая, в первую очередь, помогает женщинам с маленькими детьми. Об этом нужно знать и обязательно помнить, что можно и нужно этим инструментом пользоваться. Прокуратура представляет интересы не только большинства, неопределенного круга лиц, но и защищает пенсионеров, детей, инвалидов и одиноких матерей. Прокуратура обязана представлять их интересы, в том числе подавать иски от их имени. В ходе работы прокуратура признала недействительной сделку,

и через два года ее отменили и вернули женщине квартиру.

Этот эпизод из нашей практики наглядно демонстрирует, что некоторые женщины думают, что можно легко и просто взять займ и открыть вклад, и не подозревают об опасности. Чтобы не оказаться в такой ситуации и не попасть в долговую ловушку, мы бы посоветовали не брать деньги у частных кредитных компаний, потому что там очень высокие проценты и недобросовестные работники. Ну, а если вы все же решили взять кредит, то читайте договор внимательно, обращая внимание на пункты, написанные самым мелким шрифтом. Но лучше ни при каких обстоятельствах ради того, чтобы получить деньги здесь и сейчас, не рисковать жильем, особенно когда у тебя маленькие, несовершеннолетние дети. Помните про ответственность и не влезайте ни в какие сделки, кроме как по улучшению жилищных условий.

Очень часто бывает, что женщины закладывают жилье, чтобы начать бизнес, но практика такая: в первый год из ста открывшихся частных предприятий на плаву остаётся всего десять компаний, а в течение трёх лет из оставшихся десяти выживает всего одна. Относиться к открытию бизнеса нужно трезво – стройте его на заранее отложенные средства. Не надо бояться начинать свое дело, но ради этого закладывать или продавать имеющееся жилье не стоит.

Подготовила Виолетта Ратенкова

Род. Его значение и воздействие на жизнь и судьбу человека

Из практики работы с родом

Публикация Евы Аразукаевой основывается на методе семейных расстановок немецкого философа, психотерапевта и богослова Берта Хеллингера, главная идея которого заключается в постулате, что проблемы в жизни человека связаны не с его личным жизненным опытом, а с общим опытом его семьи. Если установить правильные отношения со всеми членами семьи, в том числе с умершими, то можно обрести гармонию с самим собой.

Это утверждение достаточно спорное, и его достоверность научно не доказана. Тем не менее, по мнению специалистов, которые используют расстановки, этот метод за один сеанс позволяет решить глубокие личностные проблемы человека и даже избавиться от физических недугов.

Существует и противоположное мнение: расстановки могут не только не решить проблемы человека, но и навредить ему, этот подход опасен для людей с нестабильной, травмированной психикой, для тех, кто находится в отчаянии. Поэтому в решении личностных проблем лучше использовать проверенные методы психотерапевтической работы – психоанализ, гештальт-терапию, когнитивно-поведенческую терапию. Эти методы также работают с запросом на проблемы в отношениях в семье и обращаются в прошлое клиента.

Как говорится, каждый выбирает для себя...

Красивая, яркая женщина лет 30 сильно тревожилась, рассказывая последние новости. Ее зрачки были увеличены, от чего зеленые глаза становились темными и бездонными, выражая тревогу.

– Я долго не хотела говорить, пока не уверилась в том, что диагноз подтверждается. Ева, у меня онкология... третьей, а возможно, четвертой степени... Около 20 очагов в головном мозге разной величины...

Эта новость ошеломила меня: цветущая и успешная женщина в течение не-

дели-двух превратилась в женщину дерганую и тревожную. Мать-одиночка, она не могла не думать о судьбе своих малолетних детей, младшему из которых было около 5 лет. Подтвержденный двумя центрами исследований диагноз был грозным и безапелляционным...

В сложившейся ситуации я предложила ей поработать с родом через расстановочный механизм. Восемь часов работы с родовыми программами семи колен по матери и отцу выявили большое количество нарушений в системе безопасности рода. Предки рода – люди, жившие в далеком или недавнем прошлом, могли оступиться и нарушить основные духовные законы бытия. Нарушить и не успеть искренне покаяться и попросить прощения перед людьми и Всевышним: именно эти искажения наложились как программа самоуничтожения в подсознании нашей героини.

Результат работы по исцелению родовой матрицы: через две недели после расстановки диагноз кардинально изменился – со злокачественных на доброкачественные образования – жировые липомы. Лечение было назначено щадящее, и в течение года жировики практически

полностью рассосались. Врачи собирали консилиумы три раза, пытаясь понять, как мог за такое короткое время кардинально измениться диагноз.

Родовая система и каждый следующий потомок рода

Я убеждена в том, что наше тело – удивительный божественный сосуд, уникальные способности которого еще не изучены. Человеческое сознание способно перемещаться во времени, и этому есть доказательства: многочисленные работы с людьми в состоянии погружения в прошлое или будущее. Истории этих погружений зачастую подтверждаются историческими справками и статьями, археологическими артефактами.

Почему мы, современники, несем ответственность за наших предков, которые жили несколько веков назад? Почему судьбоносные события их жизни, их выборы так глубоко сидят в нашем ментальном и психическом поле, проявляясь через характер, привычки, пристрастия и творческое предопределение, не говоря уже о физиологическом геноме, который несет наше тело?

А вы задавались вопросом, почему почти в каждой религии сказано о том, что важно упоминать своих предков в молитвах, важно знать их имена и судьбы до 7 колена, хотя мы частенько отправляемся в куда более далекие анналы родовых «архивов».

Да потому что только наличие нашего тела дает нам возможность действия, ибо настоящее покаяние – это триединство: мыслей, души и тела, то есть истинное покаяние требует осознания, признания и покаяния (помыслить, сказать и совершить поклон Творцу). Пока мы находимся в неведении нашего духовного обязательства – молитвы за упокой душ предков, поминание и почитание их – мы словно деревья без корней, перед ветрами судьбы, на склонах жизни, готовые свалиться в обрыв или упасть на обочину, сползая по склону все ниже и ниже, пребываем в постоянном напряжении и тревогах. Как грустно, что мы пока не знаем, что наше тело – это инструмент действия. Оно нам дано не просто для социального бытия, но для духовных поисков и осознаний, исцеления душевных дефицитов, которые куда значимее, ведь основная причина всех мирских «достижений» – жела-

ние комфорта и безопасности, иными словами, «компенсаторика».

Вторая история

5 лет назад подруга моей постоянной клиентки обратилась ко мне по рекомендации. У нее начались панические атаки, сопровождающиеся снами, где она теряет мужа в ДТП и становится вдовой. В отличие от большинства женщин, которые часто обращаются ко мне, Сапият имела очень гармоничные и счастливые отношения, и сейчас ей было очень тревожно: ее интуиция подсказывала ей, что сны – это предупреждение о грозящем горе.

Мы начали исследовать родовую матрицу женщины и обнаружили, что на протяжении последних трех-четырех поколений женщины по материнскому роду ввели в возрасте 40 лет, к которому подошла и моя клиентка. Обнаружили у нее непережитую боль потери отца, которого она лишилась в раннем детстве и с которым была глубокая связь. Ушли в родовую расстановку и нашли в 7 колене в женском роду неразделенную любовь. Мужчина-пращур встречался с женщиной, вступил с ней в добрые отношения, а женился на прабабушке клиентки. Обиженная женщина, опозоренная перед обществом, в отчаянии прокляла мужской род по женской линии до 7 колена. После чего молодые мужчины в роду начали умирать от несчастных случаев и на войнах.

Прошли покаяние рода, исцелили родовую программу и нейтрализовали программу вдовства.

Через пару дней женщина впервые за 20 лет поехала на могилу отца и отпустила его, приняв его смерть. На обратном пути ее машина слетела в кювет и перевернулась; на женщине не было ни царапины, позади нее по счастливой случайности ехал сосед, и он ее сразу забрал домой. Она испытала только шок от случившегося...

Область психологии обширна и имеет уникальные технологии воздействия на жизнь и судьбу человека. Наше сознание действительно творит чудеса, и, если только уделить ему немного времени, можно удивительно изменить и трансформировать свою реальность.

***Ева Акаразуева,
практикующий психолог, регрессолог,
мастер родовых расстановок***

Мир, сотворённый тобой...

Биенале печатной графики «Кубачинская башня» стала уже привычной для дагестанских любителей изобразительного искусства. Не вызывает сомнений, что международный проект со временем не только не сойдет на нет, но обретет еще большую привлекательность как для российских авторов, так и для представителей ближнего и дальнего зарубежья, профессиональных художников-графиков, студентов художественных вузов из Германии, Италии, Мексики, Словакии, Польши, Пакистана, Казахстана, Узбекистана, Македонии, Норвегии, Эритреи, Республики Беларусь.

Четвёртый по счету проект собрал рекордное количество участников: более семисот работ 345 авторов. Что примечательно, в выставке приняло участие свы-

ше 80 населенных пунктов России, более 30 дагестанских авторов. Выполненные в различных печатных техниках, таких как офорт, акватинта, сухая игла, резцовая гравюра, линогравюра, ксилография, литография, работы привлекли внимание зрителей творческим своеобразием авторов.

По уже сложившейся традиции биенале прошла на нескольких площадках – в средневековой уникальной башне в горном селе Кубачи и в Выставочном зале Союза художников. Несмотря на жаркое лето, она собрала представителей профессионального сообщества. Осенью организаторы планируют открыть третью выставку в Музее искусств «Центр этнической культуры», так как в двух экспозициях не уместились все работы участников.

Раскрывая тематическую направленность выставки, народный художник республики, профессор художественно-графического факультета ДГПУ им. Р. Гамзатова Юсуп Ханмагомедов, руководитель выставочного проекта, рассказал, что биеннале изначально задумывалась как международная. И важно, что в этой связи печатная графика обретает все большую популярность, а авторская география ее расширяется.

Особо руководитель проекта отметил, что Год семьи, объявленный в нашей стране, стал отправной точкой для обращения художников к семейным ценностям, родовой устроенности, той бесценной воспитательной школе уважения к старшим, ответственности за семью, родной дом, будущее страны.

Говоря о творческих планах, организатор биеннале отметил привлечение к конкурсу творческой молодежи из новых регионов: ЛНР, ДНР, Харьковской, Херсонской областей. Юсуп Ханмагомедов также обратил внимание на то, что выставка-конкурс служит мостом дружбы между странами, поблагодарил партнеров проекта, волонтеров. Он заметил, что авторы работ как нельзя лучше продемонстрировали «коллективное искусство» добра и справедливости.

Об этом свидетельствовал несомненный интерес зрителей к представленным работам. Обращая взор к удивительным сюжетам и образам, в которых угадывались мысли художника, его размышления о внутреннем мире, желании изменить агрессию на миролюбивое отношение к себе подобным, любители графики получали истинное удовольствие, дивясь остроте восприятия авторов самых разных возрастов из российских регионов. А это Белгород и Краснодар, Нижний Новгород и Ростов-на-Дону, Санкт-Петербург и Томск, а также страны ближнего зарубежья – Казахстан и Беларусь.

Среди более чем 400 графических листов можно было встретить как сложные для восприятия работы, так и изображающие простой быт, которым живут аборигены по сей день. И в этом – мудрость жизни, ее святость; в этом характер тех,

кто живет на земле, кто чувствует ее дыхание, ее сердечный ритм.

Выступавших было немало, и это не только эксперты, но и зрители, пожелавшие поделиться своими впечатлениями.

Довлело ли историческое прошлое над дагестанскими работами?

Нет сомнений, что кубачинская энергетика оказала огромное влияние на своеобразную сюжетную эклектику национального и общечеловеческого. Остается только удивляться, как организаторы удачно выбрали место проведения биеннале – в ауле знаменитых златокузнецов, где каждый – мастер.

И даже отреставрированная башня сохранила дух древнего аула Кубачи и воинственность средневекового царства Зирихгеран. И не случайно сюда тянутся туристы, творческие люди и те, кто только собирается насладиться древними строениями, испытав на себе заповедную силу камня, хранящего тайны древней земли, дающей силы людям.

Как и дербентская Нарын-Кала, кубачинская башня служила и фортификационным сооружением, и жилищем для воинов. Состоящая из нескольких уровней, каждый из которых служит экспозицией, она влечет к себе древней атмосферой. Для художников башня – настоящая находка. Они признаются, что в ее стенах происходят невиданные трансформации, а душа обретает простор, вырываясь на свободу.

Биеннале уже живет своей жизнью. Она та самая неслучайная случайность, что служит ориентиром для последующих поколений.

И кто знает, чем еще удивят Кубачи? Заповедные... Загадочные... Таинственные...

Похоже, что биеннале попала в точку. Так тому и быть...

Айшат Тажудинова

Октай Алирзасев. «Кубачинка». Шелкография

Реклама

PRIDE

РЕКЛАМНО-ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ФИРМА

Вывески
Рекламные конструкции
Торговая мебель

Упаковка
Пакеты и коробки
брендированные

89285218222

89285488222

Махачкала, пр-т Гамидова, 7

ИНДЕКС ПН023

Свободная цена

6+

